

ПРЕИСПОДНЯ

МАКСИМ ГАУСС

"АСТРА-1"

**ШОКИРУЮЩАЯ ТАЙНА, ГОТОВАЯ ВЫРВАТЬСЯ
НАРУЖУ**

16+

Максим Гаусс
Преисподняя «Астра-1»

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гаусс М.

Преисподняя «Астра-1» / М. Гаусс — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5321-0681-9

Их предупредили - ничего хорошего там нет. Но они не поверили. Забравшись туда, где человек теряет всякую надежду на спасение, они не сломались. Распутывая сложный клубок интриг, все больше погружаясь в напряженную атмосферу мистики и ужаса, они просто обязаны найти выход. Несмотря ни на что, они должны выбраться, чтобы вернуться на поверхность и рассказать о том, что творится внизу...

ISBN 978-5-5321-0681-9

© Гаусс М., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1. Турнир.	6
Глава 2. Странный профессор	10
Глава 3. Точка отсчета	16
Глава 4. Спуск	19
Глава 5. Сомнения	24
Глава 6. Уровнем ниже	32
Глава 7. В западне	36
Глава 8. Могильник	41
Глава 9. Пустота	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

*Огонь все исправит
Огонь все излечит
Знай, умирая, что станет легче...
“Morguenstern” Машина смерти.*

Глава 1. Турнир.

В центре старой площадки, построенной ещё в Советском Союзе, находился длинный бетонный парапет, сплошь усыпанный мелким щебнем, пылью, обломками штукатурки и другим строительным мусором, вперемишку с недавно выпавшим снегом. Парапет, длиной около пятнадцати метров и высотой не более метра, позволял использовать его как вполне сносное укрытие.

Левее него, в десятке метров, доживало последние годы старое глиняное здание, с почти обрушившимся чердаком. Напротив, размещалось ещё одно ветхое сооружение – распилочный цех, не так давно покинутый последними, ещё не до конца спившимися рабочими. Его состояние, как и других, также оставляло желать лучшего.

По периметру цех окружали многочисленные мелкие производственные постройки. Казалось бы, эта территория была абсолютно безлюдной и не заслуживала хоть какого-нибудь интереса, но поверьте, это заблуждение.

Где-то за серым холмом раздался негромкий треск ломаемых кустов. Через минуту показался и его источник. На поляну выскочила тройка людей с оружием в руках, облаченных в белые маскировочные костюмы. Каждый прикрывал спину товарища, перемещались они быстро, осторожно и слаженно, изредка подавая друг другу знаки руками. Действовали они умело, ни на секунду не теряя окружающее пространство из вида.

Добравшись до лесопилки, один остался у парапета, а двое других отправились ко второму контрольно-пропускному пункту. У всех троих на спинах отчетливо различимы зеленые метки, верный признак того, что это бойцы *“Аллигатора”*. Они быстро пересекли площадку и скрылись за группой заснеженных кустов на севере. Оставшийся человек, осторожно, постоянно осматриваясь, вошел в глиняное здание. В течении десяти минут не было абсолютно никакого движения, лишь где-то в районе водокачки звучала стрекотня винтовок.

В восьмикратном прицеле показалась фигура ещё одного человека, одетого в такой же белый маскировочный костюм, как и у тех, что прошли здесь ранее. На спине у него отчетливо различалась метка в виде двух черных скрещённых ножей. В руках же он держал маркер последней модели *“Grom – X520”*. Человек медленно перемещался между укрытиями, то и дело, поглядывая на экран КПК. Голова была скрыта капюшоном, поэтому лица его я не увидел. Мне было плевать, кто находился сейчас у меня в прицеле. Это – противник, однозначно, метка на спине говорит сама за себя. И хотя по правилам нам не сообщили, сколько команд участвует, я приблизительно догадывался о количестве участников. Задержав дыхание, я начал отсчитывать последние мгновения. На лбу, уже в который раз, выступил холодный пот. Мышца на указательном пальце была готова сократиться по молниеносной команде. Ещё немного и у меня будет первый *“фраг”*, но не тут, то было. Меня банально опередили.

Человек в маскировочном комбинезоне, видимо заметив противника, дернулся в сторону парапета, но не успел сделать и трех шагов. За его спиной раздался хлопок, а на белой ткани униформы показались красные пятна. Человек выронил ствол и упал. От неожиданности я едва не вдавил курок своей винтовки. Из глиняной постройки выскочил затаившийся *“Аллигатор”* и тут же открыл беспорядочную стрельбу по чердаку постройки. Но невидимый противник, поразивший свою жертву, словно испарился. Площадка была чиста, и лишь посреди неподвижно лежал человек. Второй, опустившись на колено, стоял рядом, водя стволом винтовки из стороны в сторону. Сделав пару коротких, бесполезных очередей, он хотел вернуться обратно в сарай, но именно в этот момент его грудь попала в мой прицел.

В целом, крыша, на которой я находился, вовсе не была идеальным местом для наблюдения за местностью, просто мне элементарно не хватило времени добежать до назначенного места. Свой КПК я выронил ещё возле первого контрольно-пропускного пункта, застигнутый

врасплох неизвестно откуда взявшимся *“Черным Мстителем”*. Открыв по мне огонь сразу из двух стволов, он тем самым оставил меня не только без связи, но и без карты вообще. Повезло, что я вовремя среагировал. Скатившись по снегу в какую-то канаву и съехав на пятой точке вниз с холма, я бросился бежать. Быстро перегруппировавшись, я успел нырнуть за росший под холмом куст снежного терновника. *“Мститель”* похоже, искать меня не особо торопился. Пролежав под кустом ещё с пару минут, я осторожно пополз к росшей в пятидесяти метрах небольшой группе заснеженных деревьев. Миновав рощу, я и наткнулся на эту лесопилку. Быстро взобравшись по старой лестнице, при этом неосторожно набрав за шиворот холодного и противного снега. На крыше-то я и решил приостановиться и оглядеть прилегающую территорию.

После короткой очереди хлопков снизу, оттуда больше никаких звуков не доносилось. Похоже, неуловимый противник сбежал, не посчитав нужным доделать начатую работу.

С неба снова посыпал густой, мокрый снег, с каждой минутой становясь все плотнее. С одной стороны положительный эффект – скрывал от посторонних глаз, с другой отрицательный – у меня в руках был снайперский маркер, что при такой погоде сводило меткость стрельбы на минимум. Покинуть крышу было бы разумнее всего, так как отыскать меня среди сугробов снега было очень не просто, а вот на крыше меня вполне мог найти какой-нибудь любитель укромных мест. Но тут-то все и началось, все-таки заставив меня начать решительные действия. Стоило мне нажать на курок, как человек в прицеле, за долю секунды до выстрела, резко дернулся в сторону, и красный шар пролетел над его плечом. Быстрой рысью, противник проскочил мимо распилочного цеха и скатился в глубокую снежную канаву. В следующую секунду из кустов, высунулся ствол, а затем в мою сторону устремилось полдюжину желтых шаров. Разлетелась во все стороны трухлявая, давно разохшаяся древесина, измазанная желтой краской. Я снова поймал в прицел кусты и трижды вдавил курок. Шары накрыли куст по касательной. Через пару секунд оттуда высунулась рука с рваными красными отметинами. Следом показалась и голова. Ещё одна красная метка была в районе шеи. Но в следующую секунду на его груди появилось ещё пара пятен. Он упал.

Черт! Стрелял не я. Значит, здесь все ещё находился тот самый невидимка. С десятков секунд я соображал, предпринимая очередное решение. Оставался только один выход – покинуть место снайпера. Едва я решился оставить крышу, как в мой затылок уперлось что-то твердое и холодное.

– Оп! – тихо произнес хриплый голос позади меня.

От неожиданности я резко дернулся, ударившись головой о трухлявую балку.

– Спокойно. Не суетись, – голос прозвучал чуть громче, но не менее настойчиво.

Я молчал. Дуло маркера медленно поползло по моему затылку. Вообще-то так запрещено. Близкий контакт – не менее пяти метров. А тут...

– Ха, ха да ладно, Макс, свои! – неожиданно рассмеялся обладатель голоса, и, ухватив меня за плечо, резко развернул.

Передо мной оказалось лицо Андрея Мазура, облаченное в защитную маску. У него, как и у меня был белый комбинезон, с красными полосами на спине. Это являлось отличительным признаком того, что мы из одной команды. В руке он держал ствол какой-то новой модели, недавно вышедший в продажу. Андрюха любовно называл его *“мальш феликс”*. Его магазин был доверху засыпан красными шарами. И как я сразу не догадался, ведь только маркеры нашей группы были заряжены красной краской, а я ещё волновался по поводу таинственного невидимки, которым оказался мой товарищ.

– Ты как тут оказался? – удивленно спросил я.

– Черные загнали. А затем, в поле, на *“Аллигаторов”* наткнулся. Вот меня и занесло на лесопилку. – Андрюха достал из кармана свой КПК, удовлетворенно хмыкнул, и убрал обратно. – Четверо ещё. А тебя как сюда занесло? Ты ж на водокачку должен был отправиться.

– И я на *“Мстителя”* наткнулся. Да ещё на какого – с двумя стволами!

– Шутишь? Да с двумя стволами попробуй-ка, прицелься! Это ж для замкнутых коридоров и тесных пространств самое то. – Андрюха достал сигарету и, чиркнув зажигалкой, закурил.

В группе *“Мстителей”* каждый раз был новый, совершенно непредсказуемый состав. В прошлый раз у них был минер, который умудрился самодельными растяжками, вывести из игры сразу восемнадцать человек, и это без единого выстрела. До этого был специалист по маскировке, который расставил патрули так, что все тропы перекрыли и половину команд срезали ещё на разметке позиций. На этот раз безумец с двумя стволами в руках, хотя по идее такой тип вооружения вообще не имеет места в подобных играх.

Где-то неподалеку послышался плотный треск. КПК пикнул и тут же выдал цифру три. Рядом мигало две цветные метки – значит, в игре остались лишь две группы.

– О, как! – заметил Андрей, поспешно затушил сигарету и выглянул в пролом стены. Однако, вопреки ожиданиям, ничего там не увидел и быстро заскучал.

Через минуту снег повалил ещё сильнее. Настало самое благоприятное время отправиться на водокачку, где мне, изначально, и положено было находиться. Андрюха уже спустился вниз, когда я краем глаза увидел в окне промелькнувшее белое, с темными отметинами, размытое пятно. Я подал знак и махнул рукой Андрею, изобразив наличие одной единицы противника. Тот мгновенно сообразил, в чем дело, опустил маску и бросился в сторону. Я тихо снял с плеча винтовку. Осторожно присел на колени. Откуда-то снизу раздался скрежет. Внезапно пол подо мной провалился с резким характерным хрустом. Поднялись клубы пыли. Посыпались куски глины, соломы и опилок. Я зацепился рукой за рассохшуюся балку и кое-как уперся ногами в заднюю стену, тем самым увернувшись от падения плашмя, повиснув в неестественной позе. Рядом со мной разлетелась в стороны черными брызгами пейнтбольная краска. Отпустив балку, я отпрыгнул в сторону, ударившись плечом о дверной косяк, при этом выронив винтовку. Она с лязгом рухнула куда-то вниз. Сбоку, из соседней комнаты, послышался хриплый смех. В проломе, среди клубов пыли, показался человек.

Пинком отправив в его сторону старый картонный ящик с опилками, я бросился на четвереньках по направлению к ближайшему окну. По балкам и стенам снова защелкала краска. Поднявшись на ноги, ударом локтя проломил внешнюю, наспех поставленную тут когда-то стенку из тонкого гнилого шифера. Под тяжестью моего тела она сорвалась с креплений и с грохотом обвалилась, подняв клубы пыли. Выкатившись на крышу, я спрыгнул на дощатую пристройку, а оттуда на землю. В два прыжка добрался до *“Т-образного”* парапета и подхватил винтовку, поверженного ранее Андрюхой *“Мстителя”*. Тот с недовольным лицом лежал на замерзшей земле, не без интереса глядя на мои действия.

С крыши, за мной по пятам спрыгнул преследующий меня противник. Я узнал его. Это был тот самый не стандартный *“Черный”*, с двумя стволами в руках, который оставил меня без КПК. Рукоятки его винтовок были сконструированы особым образом, что позволяло ему с легкостью управляться сразу обеими, без потери подвижности. Он весь был засыпан желтыми опилками – похоже, ящик достиг цели. Противник был в ярости, судя по его глазам, которые были хорошо видны через полупрозрачную защитную маску. Не раздумывая, я дернулся в сторону, откатившись за парапет. Он тут же открыл стрельбу. Защелкали по парапету рвущиеся шары с краской. Расстояние мизерное – не более пятнадцати метров. Я выставил наружу ствол и нажал курок. Снова раздался смех. Черные шары полетели с другой стороны. Один шар угодил мне в колено, другой в правое плечо. А затем... Настала тишина. Стрельба прекратилась.

Я выглянул наружу и с облегчением выдохнул: *“Мститель”* стоял в центре, держа обе руки за спиной, а стволы лежали на заснеженном парапете. Согласно правилам, в игре можно было победить либо, пометив противника не менее трех раз, либо нанести одно смертельное

попадание в шею, грудь или голову, либо заставив его сдать. Близкие огневые контакты, как и рукопашные, были запрещены. Андрюха стоял позади него, держа его на прицеле.

– Да твою ж налево! Сдаюсь, сдаюсь, – с досадой пробурчал пленный.

– Цел? – окликнул меня напарник, не сводя глаз с противника.

– Почти, – кивнул я, отряхиваясь от налипшего снега.

Андрюха усмехнулся и убрал ствол. КПК пискнул. На дисплее высветилась цифра два. Это означало, что противников не осталось, тем самым говоря о победе нашей команды. Напарник вытащил из рюкзака сигнальную ракетницу, поднял вверх и выстрелил. Яркий красный шар, взлетевший в серое зимнее небо, свидетельствовал о том, что пейнтбольная игра на восточной локации завершилась в пользу нашей команды

“Red Devil”. И словно в подтверждение, по заснеженной местности прокатился усиленный электроникой голос координатора: – А вот и окончание матча! Отличная работа, парни. Команда *“Дьяволов”* победила. Что ж, борьба была непростой. Всем участникам, собраться на третьем контрольно-пропускном пункте. Повторяю, на третьем КПП. Всем спасибо, на сегодня игры закончены!

После этих слов, все поверженные участники, наконец, получили возможность подняться с холодной земли и двинуться к КПП. Правила обязывали помеченных краской оставаться на месте либо до окончания боя в месте стычки, либо до прибытия спасателей. Последние же, как правило, не особо торопились.

– Вот это дело! Вот это я понимаю – постреляли! – фыркнул Андрюха, закидывая рюкзак на спину.

– Эй, дьяволы! Хорошая работа! – окликнул нас один из меченых.

– Удача на вашей стороне.

– Спасибо! Парни, в следующий раз вам повезет!

– Ну что, Макс, двигаем на КПП? Домой хочу ужасно. Сейчас бы кружку горячего шоколада, гамбургер и спать, – мечтательно произнес Андрюха. – Трое суток почти без сна!

– Поддерживаю! – устало зевнул я.

И действительно, прошло уже почти три дня, как начался грандиозный пейнтбольный матч. Это было масштабное и долгожданное событие, на подготовку которого ушел не один месяц. Всего здесь участвовало более тридцати команд, не только из России, но и из стран всего бывшего СССР. Даже американцы решили принять участие и тоже не поленились приехать на турнир.

Сегодня восточная локация была наша, но оставался ещё последний бой между шестью лучшими командами, однако он был назначен лишь на конец следующего месяца, ведь это мероприятие требовало максимальной подготовки, как от организаторов, так и от участников.

До КПП добрались минут за десять, благо теперь не приходилось с осторожностью ползать среди снежных сугробов, дабы не угодить под прицел противника. Сюда со всех сторон собирались участники, практически все раскрашенные яркой, разноцветной краской. Некоторые были в отвратительном настроении, другие наоборот подшучивали и делились впечатлениями. Даже по самым грубым подсчетам, я с уверенностью мог сказать, что тут собралось около двухсот человек. А может и больше.

После короткого, но утомительного и скучного брифинга в центральном ангаре, мы, наконец, собрали наши вещи, и отправились к автостоянке. Уже через час, довольные, но вымотанные до предела – мчали домой.

Глава 2. Странный профессор

На следующий день я проснулся, и со стоном, едва ли не сполз со своей кровати. Все тело жутко болело, что впрочем, было неудивительно, после таких-то экстремальных каникул. Казалось бы, ещё чуть-чуть и ноги сами по себе отвалятся. С трудом усевшись на кровати, я почувствовал, что стало чуть легче. А судя по завываниям желудка, я удостоверился, что ещё и серьезно голоден. Недовольно пробурчав что-то бессвязное себе под нос, вспомнил, что Маринка уже давно уехала на практику, поэтому последние две недели, я готовил себе сам завтрак, обед и ужин.

Маринкой звали мою соседку по квартире, с которой мы ее вместе и снимали. Вот почему когда ее нет, она так нужна и наоборот? Закон подлых недоразумений, не иначе. Однако сидеть и думать о том, что кто-нибудь сжалится, придет и покормит бедного студента – было глупо.

Добравшись до кухни, я поставил чайник на печку, предвкушая ароматный утренний кофе. Благо этот продукт у меня не заканчивался никогда. Да, кофе был растворимый гранулированный, но меня и это вполне устраивало.

Выглянув в окно, я счел, что погода вполне хороша для середины ноября в Москве. Я жил в двухкомнатной квартире, на одиннадцатом этаже, что позволяло мне всегда быть в курсе погоды за окном. Грязно-белое снежное полотно простиралось до самого горизонта, а осеннее солнце уже начало слегка разогревать висевшие под окном сосульки. Однако наличия нещадного мороза я не заметил, равно как и сильного ветра тоже.

Засвистел чайник, словно напоминая о желании насладиться свежим, ароматным, выпаннанным из банки кофе. В холодильнике было почти пусто, что навело меня на мысль запастись продуктами. Желательно сегодня. Кофе пришлось пить лишь с найденными в шкафу уже далеко не свежими пончиками. Впрочем, у студентов все не как у людей, так что мне не привыкать. Да и не все ли равно, что употреблять, когда донимает голод? Одинаково вкусна и красная икра и позавчерашний бутерброд.

На глаза попало висящее на стене расписание учебных занятий прошлого семестра, с моими собственными пометками. Я учился на пятом курсе, и уже заканчивал учебу, готовясь стать многообещающим специалистом по экстремальному туризму.

Посмотрел на часы и занервничал. Мне необходимо было собираться в университет. Сегодняшний день на календаре был помечен красной меткой, что было для меня важно. Ещё несколько месяцев назад нам сообщили, что из Украины приезжает какой-то известный профессор, якобы для того, чтобы набрать группу практикантов. Хотя больше считали, что он приезжает искать себе спонсоров, а вовсе не для практических занятий с бестолковыми студентами. О профессоре, в общем-то, никто ничего плохого не говорил, но большая часть преподавателей относилась к нему, мягко говоря, небрежно. Он, по многочисленным слухам, занимался какими-то исследованиями в Советском Союзе, а также поисками сверхъестественного по всей Европе, сначала в горах Норвегии, затем в восточной Германии, а в середине двухтысячных вернулся в Россию.

Нам сообщили, что это отличная возможность набраться опыта, как говориться в полевых условиях. Но вдруг, за несколько дней до приезда, профессор уклончиво дал понять, что никого набирать не будет, а лишь представит результаты своей работы и ответит на определенное количество вопросов. Разумеется, после такого заявления желающих несколько поубавилось.

Покончив с кофе и отправив оставшиеся пончики в мусорное ведро, я отправился на поиски чистой одежды. Как же мы все-таки зависим от наших девушек, даже неприлично как-то получается. Хотя почему-то об этом вспоминаешь только тогда, когда тебе чего-то не хватает с их стороны, вплоть до самого обыкновенного завтрака. Но с другой стороны, есть ведь

праздник восьмое марта, время радовать девушек и радоваться самому. Я, как и большинство других парней, считал, что этого дня им вполне достаточно, а точнее – я просто никогда не задумывался по этому поводу. О, да простит женская половина человечества мое кощунство. Из-за этого же, кстати, постоянно устраивала дискуссии Маринка, пораженная такой обидной участью. Я частенько бывал козлом, придурком и скотиной. С ее слов разумеется.

Одежду я нашел и довольно быстро, учитывая царивший в моей комнате полный бедлам. Наскоро одевшись, я захватил мобильник, и отправился вниз по лестнице. По дороге меня подобрал мой сокурсник Дмитрий, который следовал в университет с той же целью что и я. Парень был заядлым бабником и гулякой. Он уже закончил службу на военной кафедре, и в знак этого мажорный отчим подарил ему новенький внедорожник “Nissan X-Trail”. Именно на нем Димка с друзьями и рассекал по городу в поисках экземпляров прекрасного пола. Но это происходило в обычное, не учебное время и преимущественно по ночам.

Через двадцать минут мы уже искали место на университетской парковке, что было далеко не так просто, как могло показаться с первого взгляда. Парковка была битком забита транспортом всевозможного типа. В принципе тут всегда так, событие не из ряда вон выходящее. Но сегодня особенно – просто не протолкнуться! Бесцеремонно въехав на свободное место какого-то преподавателя, Димка наигранно удивленно фыркнул: – Ух, ты! Как будто для нас оставили!

Едва пробравшись через главные университетские входные двери, я рот открыл от удивления. Весь большой холл и центральное фойе битком были забиты студентами разных курсов, журналистами, преподавателями, да и просто любопытными прохожими. Буквально яблоку негде было упасть. Охрана университета бестолково топталась по коридорам, с трудом сохраняя спокойствие.

В самом начале огромного фойе, стояла небольшая сцена, на которой уже красовалась вся необходимая аудио и проекционная техника, а также груда блестящих ящиков с другим оборудованием. Там же, на сцене, находилась толпа каких-то рабочих в белых халатах. Они то и дело перебегали от одного ящика к другому, перетаскивали кабеля и коробки. Что они там рассматривали, отсюда было не видно, да нас, собственно это не особо и волновало. Всему свое время, как нас учили. Похоже, профессор прибыл сюда не один, а в составе своей археологической группы. Это ещё, интересно, зачем?!

Быстро отыскав своих, я уже хотел было выдать пару шуток по поводу всего этого человеческого муравейника, но вовремя удержался.

Сергея с усердием доедал купленный где-то в университетской столовой разваливающийся на части гамбургер. Андрей что-то упорно доказывал какому-то ботанику из соседней группы, жестикулируя руками и постоянно толкая того в плечо. Ботаник же в свою очередь явно нервничал, изредка что-то невнятно бормотал, но, похоже, претензии изъяслять не торопился. Паша и Антон, братья-близнецы, тупо рассматривали окружающих, иногда о чем-то переговариваясь.

– Эй, народ. Как оно? – обратился я к сокурсникам.

– Сойдет, – кое-как промычал Сергей, едва справляясь с едой. – Сам-то как?

Я кивнул, и хотел было уже рассказать про активно проведенные выходные, но тут как раз ботаник, которого прессовал Андрей, не выдержал и истерично, с кулаками бросился на противника. Тот легко оттолкнул его в сторону, отчего ботаник комично растянулся на полу, растолкав группу девчонок с физмата. Получив от одной из них смачную затрещину, ботаник совсем скис, позеленел от распиравшей его злости, затем кое-как поднялся и, вытирая сопли, бросился к выходу, по пути подбирая книги.

Толпа на входе немного поредела, стараясь пробраться поближе к центральной сцене. Многие даже не знали о последнем сообщении от профессора, а потому старались подобраться поближе, в ожидании какого-нибудь бесплатного чуда.

– Андрюха, ты опять за свое? – спросил я, пожимая ему руку.

– Не, ну а что? Эти дятлы, юмора совсем не понимают.

– Твой специфичный юмор не каждый поймет! Ты в курсе, что им твои методы разъяснения не совсем понятны?

– Угу. Но мне до лампочки. – Андрюха весело ухмыльнулся, а затем обратился к Сереге. – Серый, дай укусить, а?

– Нет!

– Жмот! – фыркнул Андрей, а увидев группу девчонок с третьего курса, тут же переключился, забыв о гамбургере. – О! Я сейчас!

– Бабник!

– Да если бы. Это он хорохорится! – улыбнулся подошедший Дмитрий, с книгой в руках.

Мимо, умело лавируя между людьми, прошествовал высокий человек в темно-синем парадном костюме, едва заметно прихрамывая и опираясь на блестящую хромированную трость. На вид ему было около шестидесяти, но его физическая форма была в весьма неплохом состоянии.

Он незаметно быстро, но оценивающе посмотрел на нас бесцветными глазами, окинул с ног до головы взглядом, ухмыльнулся и прошествовал дальше по коридору. Следом за ним проскочила пара тощих лаборантов с кипами бумаги. Похоже, на его появление никто не обратил особого внимания. Да и я сам, если бы просто не смотрел в ту же сторону, даже и не заметил бы его.

– Макс! Что будешь делать после этого семинара? – Серега оказался совсем рядом, неожиданно хлопнув меня по плечу.

– Да в торговый центр собирался. Надо бы продуктов закупить. Маринка уехала, причем надолго, ну а я остался на собственном обеспечении.

– Ну, ясно. Да, это дело нужное. А вечером?

– А что, есть какие-нибудь предложения?

– А то! Наши ребята, с Кутузовского, пати планируют. Давай к нам? Андрюху тоже зови.

– Почему бы и нет? – хотя идея мне не особо понравилась, торчать дома я не собирался. Да и ребят с Кутузовского, если честно, я не особо жаловал – любили они дешевым алкоголем побаловаться. Крепким. И не всегда качественным.

– Отлично!

Шум и гул нарастал, люди все прибывали и прибывали, вот только помещёние не становилось больше. Наконец, через двадцать минут на сцену поднялся ректор университета, и быстро потребовав тишины, терпеливо дождался ее становления. Затем, поприветствовав собравшихся, пригласил на сцену долгожданного таинственного гостя. Им и оказался тот самый человек, встретившийся нам в коридоре. Он довольно шустро взобрался на сцену, и сухо покашляв, подошел к микрофону.

– Ну, привет! – крикнул кто-то из толпы раньше времени, явно пытаясь пошутить.

– И вам того же, – с некоторым акцентом прокричал пожилой человек, на удивление хорошо расслышав шуточное обращение. – Меня зовут Вильгельм Штрасс. Да, да я частично немец по происхождению, но родился и большую часть жизни провел в Советском Союзе. Но, надеюсь, расизмом здесь никто не страдает, нет?

Толпа студентов и преподавателей рассеянно заулыбалась, а профессор невозмутимо продолжил.

– Сегодня я здесь, чтобы рассказать вам о том, чем я занимаюсь вот уже почти сорок лет. Прошу учесть, если не все будет понятно, я обязательно отвечу на ваши вопросы после нашей беседы. Именно после беседы.

Далее последовала нудная и не особо интересная болтовня о своих достижениях и находках. Он рассказывал о туннелях, разрушенных катакомбах, руинах, брошенных зданиях древ-

ности, закрытых и законсервированных объектах. Рассказывал про исследования в разных точках мира. Поначалу было интересно, однако всем быстро наскучило, ибо все было довольно монотонно и однообразно. В течении первого получаса большая часть студентов свалила по своим делам, и лишь немногие все ещё пытались проявлять интерес.

В конце концов, прозвучала долгожданная фраза:

– Вот, пожалуй, и все, что я хотел вам рассказать. Я, конечно, понимаю, археология и спелеология в вашем университете не первостепенное направление, но все-таки. Я уверен, найдутся те, кому мои работы будут интересны. Знаю, все рассказанное сейчас – туманно и несколько запутанно, но это лишь в общих чертах. А вот в моем учебнике...

Далее мы перестали слушать, разочарованно удалившись от сцены. Да, не того мы ожидали. Совсем не того. Мало того, что это светило науки не захотело набирать себе студентов. Он даже не оставил университету подарка. Обычно, гости ВУЗа оставляют что-либо в центральном музее, будь то остатки памятника, осколки античной посуды, древнего оружия или доспехов. Ну, или что-нибудь из офисной техники или исследовательской аппаратуры для университетских лабораторий – в качестве подарка. Этот же вообще ничего не оставил, хотя его лаборанты демонстрировали довольно интересное содержимое серебряных ящиков.

Закончив болтать, профессор, сухо улыбнувшись, чуть надменно пожал руку нашему ректору и неторопливо удалился со сцены.

– А сколько ожиданий-то было... – нечто схожее слышалось со всех сторон.

– Да уж, не того я ожидал. Как-то скучно совсем. – Серега махнул рукой в сторону едва видневшейся сцены. – Ну, раз все закончилось... У кого какие планы на сегодня?

– В Магдак бы, – мечтательно протянул Андрюха, вспоминая, что уже давно не прочь перекусить.

– Макс, там Михаил Алексеевич обещал к выходным новые комбинезоны привезти на склад. Ну, так сказать, поюзать. – вспомнил Дима. – Посмотрим, вдруг уже привез?

– Михаил? А, тот, что экипировкой занимается... Ну, как вариант, – отозвался я, поглядывая на часы и спешно соображая, когда же собираться за продуктами ехать?

– Тогда подождем, пока вся эта толпа рассосется, а потом поедем, перекусим и на склад. Все равно раньше со стоянки не выберемся.

Андрюха, бесцеремонно устроился на лавке, собираясь вздремнуть. Ночь он провел явно не в кровати, да и вообще не у себя дома. Даже, несмотря на тяжело прошедший турнир и дикую усталость. Наверное, опять на энергетики подсел.

Ещё минут двадцать, и мероприятие выступления профессора сошло на нет, а оставшаяся толпа зрителей, вяло разошлась по своим делам. Проходя мимо нашей, откровенно скучающей группы, старый профессор вдруг остановился и с интересом уставился на задремавшего на лавке Андрея. Точнее даже не на него, а на книгу в его руках. Книга о Московском метрополитене, которую тот, забавы ради, отобрал у кого-то из ботаников первого курса.

– Здравствуйте молодые люди, – произнес он, подойдя ближе. Его голос был сухим, но сильным и резким, совершенно не соответствующим старому человеку.

– И вам доброго дня, – оторопев, произнес я, толкая локтем Андрюху в бок.

Парень от неожиданности подскочил, и выронил книгу, которую профессор неожиданно ловко поймал.

– Я смотрю, вы интересуетесь Московским метро? – заинтересованно рассматривая книгу, произнес профессор. – Интересно?

– Да, не то чтобы... Ещё не читал толком, – растерявшись, соврал Андрей, только сейчас заметив, что именно он одержал в руках.

– Хм, тайны Московского метрополитена? Занятно. А знаете, там ведь тоже есть достаточно тайн... Весьма опасных!

– Да какие там тайны? Всем все давным-давно известно, – фыркнул Дмитрий, небрежно махнув рукой.

– Вот не скажите. Там есть много чего не предназначенного для простых глаз. Я в середине восьмидесятых бывал там. Причем на секретном, закрытом строящемся объекте. Возможно, он ещё и сейчас засекречен. Вам это интересно?

– Пожалуй, что да. Мы экстремалы, занимаемся активным спортом. Ну, горы, пещёры, катакомбы, брошенные здания. Понимаете? – осторожно, подбирая слова, произнес Серега.

– Разумеется. Любители посетить места, где когда-то активно присутствовал человек? Ну, что тут сказать? Хорошее занятие, правда, опасное.

– Активный спорт, – поправил я. – А что до метро, так вы, наверное, про легендарное “Метро – 2”?

– Что, простите?

– “Метро– 2”! Ну, знаете, под основным Московским метрополитеном есть ещё одно – засекреченное. Метро с целой сетью правительственных бункеров, складов, шахт и туннелей. Разных закрытых полигонов, секретных лабораторий и бункеров.

– Надо же, – криво улыбнулся старик. – Интересно, интересно. Продолжайте.

– Это все сказки, – фыркнул вмешавшийся Андрей.

– Сказки? Ну, не скажите. Вы-то откуда знаете?

– Диггеры рассказывали! Те, что ходят по необитаемым туннелям метро. Брошенным катакомбам, законсервированным станциям.

– А! Эти-то. Слышал, слышал! – недовольно махнул рукой профессор. – Вечно все разворачивают так, что и не знаешь, где правда, а где вымысел.

– Вот-вот. Это уж точно.

– А я там лично бывал! Ещё тогда, когда его только строили! Секретов там предостаточно, уж поверьте! Вот! – при этих словах профессор вытащил из внутреннего кармана пиджака толстый дневник, с выпирающими вразнобой страницами.

– Дневник? – переспросил Андрюха, удивленно подняв брови. – Или сборник страшных историй?

– Молодой человек, не язвите. Разумеется, это дневник. Я вел его, когда бывал на одном из секретных объектов. Такого там насмотрелся... – при этих словах его заметно передернуло. – Так что не рассказывайте мне тут про сказки! – повысив голос, пробурчал старик, блеснув глазами.

– Дадите посмотреть?

– Разумеется, нет! Ваше столичное метро хранит множество тайн, одна из которых тут! И не стоит ковыряться в его секретах, уж поверьте!

– Чушь! – усмехнулся Серега, косясь на дневник. – Нет там внизу ничего, и не было!

Это заметно возмутило старого профессора.

– Молодой человек! Ты... Простите, вы совершенно не сдержаны... – при этих словах, он покраснел, затем нервно попытался засунуть дневник обратно в карман пиджака, но у него ничего не получилось. Тот упорно не желал лезть в карман. Тогда старик торопливо раскрыл свой чемодан, бросил его туда, сразу же захлопнув. А затем, что-то пробурчал себе под нос, и быстро развернувшись, направился к ближайшему коридору.

– Серега! Эх ты, обидел светило науки! – сдерживая смех, сказал Андрей, качая головой. – Он же профессор!

– Ничего страшного. Пенсия уже, а все про секреты рассказывает. Сказочник блин, недоделанный. Что он может знать-то?! Я множество сайтов и форумов перерыл, многих диггеров знаю. С людьми общался, которые этот метрополитен строили. Книг кучу прочитал, журналов, статей в газетах. Нет там ничего секретного. Туннели – да, станции закрытые – да. Может, что-то и планировали, но достроено ничего не было!

– Ладно, ладно. Успокойся.

– И чего он вообще к нам подошел?

– Книгу у Андрюхи увидел, вот и заинтересовался.

– Видимо, большая тема для старика! Хотел нас заинтриговать, а в итоге сам обиделся.

– Так, а где Андрюха?

– Только что был тут. Кто его видел?

Возникла неловкая пауза.

– В туалет побежал. Живот прихватило, – вдруг тихо проскрипел ботаник, которого донимал Андрей, перед выступлением профессора. Все это время тот прятался за нашими спинами, надеясь вернуть свою книгу о метро.

– Твоя книжка? – спросил Сергей, показав ему книгу.

– Моя!

– Держи! И шагай отсюда.

– А можно я...

– Нет! – перебил его Сергей. – Топай!

Ботаник, кое-как поймав ее, не без досады, зашагал прочь.

– Что тут скажешь – отшельник, замкнутый индивид социального общества. Зато фантазия – о-го-го!

– Да все равно. Таких везде полно!

Мы двинулись к выходу, когда нас вдруг догнал недавно пропавший Андрей.

– О, объявился! Ты где был? – удивился Димка.

– Смотрите! – отмахнулся довольный парень и вместо ответа вытащил из-под толстовки потрепанную толстую книжку.

– Это же... Дневник профессора. Ты что, его украл?

– Ну, не совсем. Так, взял почитать. Без срока возврата, – с хитрецей произнес Андрей, улыбаясь.

– Вот ты кадр! Зачем, блин?

– В смысле зачем? Макс, ты его реакцию видел? Да его всего аж передернуло, когда мы ему не поверили. А вдруг старик и впрямь что-то знает? Вот и посмотрим, что в этом дневнике такого секретного, чего так боится старик! Ну а если сами не найдем, так ничего страшного, дневник можно диггерам отдать потом. Они будут рады.

– Не самая лучшая идея! Надеюсь, он не заметил, что это ты дневник стащил?

– Нет! Он в туалете чемодан на подоконнике оставил. Пока он там, в кабинке ругался сам с собой и тараканов обзывал, я чемодан без особых проблем и открыл. Ну и вот!

– А лаборанты его?

– А что лаборанты? Они вообще у женского туалета застряли. Их там пятикурсницы окружили.

– Ну, Андрюха, ну жук! Но, молодец. Если честно, то мне тоже интересно, что же там скрывает профессор? А ну, дай-ка.

Дмитрий прокрутил в руках толстый дневник, усмехнулся и расстегнул потрепанную обложку. Внутри в разноряд торчали неровные страницы, записки, старые фотографии, чертежи и планы. А в самом конце, под обложку была аккуратно вложена старая мятая карта.

– О! Карта?

– Угу. Ну, посмотрим, что тут у нас! – Димка развернул ее и после паузы, выразительно присвистнул.

– Что? Что там?

Прошло секунд сорок. Парень, оторвавшись от дневника, поднял голову и произнес:

– Знаете что, времени до следующего турнира достаточно много и я, кажется, знаю, чем мы займемся!

Глава 3. Точка отсчета

– Неважно выглядишь, – заметил Серега, протягивая мне почти полную бутылку холодной минеральной воды. – Болеешь?

– Да и не мудрено! – скривившись, пробормотал я, прикладываясь к бутылке.

Накануне вечером мы в компании ребят с Кутузовского, хорошенько погудели в баре. Как и говорил Серега, вечер удался. Перепробовав более десятка сортов крафтового авторского пива, мы устроили неплохой рейд по ночной Москве. А, в конце концов, ближе к утру все разъехались по домам.

Но уже после одиннадцати, ближе к обеду, тарабаня в дверь, ко мне ввалился возбужденный растрепанный Серега, весь на энтузиазме с кучей вопросов и предложений. Однако, увидев мое состояние, он чуть остудил пыл.

– Ты сам-то хоть выспался, вредитель? – спросил я, ощупывая больную голову. – Голова трещит. Или мне кажется?

– Нормально все. Мне спать много не нужно. Ну, так что мы вчера решили-то?

– Ты о дневнике профессора?

– Конечно о нем!

– Димка дневником занимался. У него же он и остался.

– Предлагаешь собраться у него, и под шашлычок решать, что делать дальше?

– Во! В точку!

– Но все-таки... Может, для начала... Выдернем со скалодрома Катюху, соберем шмотки, снаряжение и припасы? В идеале, если новые костюмы пришли, можем и их захватить.

– Хорошо бы прежде разведать, что за местность в том районе. Значит, нужна навигация и транспорт.

– Нет, так дело не пойдет. Надо определенно Димке звонить, карта и дневник у него. Зуб даю, он даже дома ещё не был, а дневник и не читал толком. Опять где-то с бабами в клубах развлекался. Бабник, – фыркнул Серега. – Да и машина подходящая нужна. Его внедорожник как раз то, что нужно!

Ещё полчаса понадобилось мне, чтобы привести в порядок свою гудящую голову, выпить кофе и одеться. А к двенадцати, с трудом созвонившись с Дмитрием, мы узнали, что дневник он все-таки открывал.

– Тридцать километров? – удивился Андрюха, после тщательного осмотра карты. – Нет, ну я вообще-то ожидал, что это место находится где-то сразу за городом. Метрополитен ведь за городом тоже проходит? Или я не прав?

– Проходит! Оно гораздо больше, чем то, что изображено на карте метро. Там много недостроенных или брошенных веток и куда их рассчитывали вести строители, одному богу известно. Да и вообще, помимо самого метро, там множество древних туннелей и ходов. Я где-то слышал, что ещё Иван Грозный помышлял создать большое подземное убежище со множеством входов и выходов. Может, то, что тут изображено, это лишь отдельная часть легендарного “Метро – 2”?

– Легендарное? Чем же оно легендарное? То же самое метро, только уровнем ниже. Туннелей там меньше, но они значительно больше и длиннее. И все они имеют лишь один путь. А ещё, бункеров там полно. Диггеры, те, что поопытнее, там вроде как бывали, – заявила Катюха, чуть задумавшись. Она хоть и не заядлый, полноценный диггер, но по необитаемым туннелям метрополитена лазила неоднократно. – Есть возможности туда спуститься, правда, там очень опасно. Да и заблудиться легко. А ещё грунтовые воды, обвалы и тому подобное.

– Кто их туда пускает?

– Никто. Сами лезут. Ты состояние нашего метро видел? Это только на проездных и центральных станциях порядок. А на тех, что не достроены, брошены или в аварийном состоянии? Там бомжи, преступники, сатанисты и бог весть кто ещё. Администрация это дело почти не контролирует. Все запертые или законсервированные шахты рано или поздно взламывают. За ними почти никто не следит. Да, и ещё есть технические туннели, станции – призраки.

– Так, стоп. Про призраков – не надо. Нечего сюда мистику приплетать!

– Почему?

– Потому что это лишнее!

– Ну, не знаю. Может быть. А вообще про ужасы метрополитена много слухов ходит.

– Вот именно – слухов. В подавляющем большинстве никак и ничем не подтвержденных! И путевые обходчики – жуткие убийцы, и призраки, и мутанты. Чего только в газетах не писали...

– Ладно. Как скажешь. Ну, что в дневнике сказано?

– Не знаю. Сам дневник я ещё не читал. Только на карту смотрел. – признался Дмитрий. – Там, в принципе, понятно, куда нам надо выдвигаться.

– Ну, и куда же нам ехать-то?

– Тут в тридцати километрах, за городской чертой, в лесной чаще на западе есть законсервированный ракетный комплекс Министерства обороны СССР. То есть был когда-то. И вот в нем...

– Погоди, как ты сказал? Ракетный комплекс? Законсервированный? – Серега неожиданно расхохотался. – Ракетный? И мы что, возьмем и просто приедем туда, с кучей нашего барахла? А нас там Федеральная Служба Безопасности ждет, да? Здравия желаю, граждане – пройдемте с нами, да?

– Причем тут ФСБ?

– А ты думаешь, такие объекты бесконтрольно стоят себе и гниют, никем не охраняемые?

– Не знаю. Я об этом как-то не думал. Но на карте он помечен как брошенный.

– Ты хоть представляешь, о чем говоришь? Да такие объекты просто так не бросают! Это Министерство обороны, пусть и уже давно не существующей, но великой страны. Все это засекречено. Комплекс наверняка подземный. Его просто так не спрячешь, тем более недалеко от Москвы. А на поверхности, скорее всего пара неприметных построек, типа коровников или свинарников.

– Я понимаю – на обычных картах такого нет. Но! Наш перепуганный профессор говорил, что бывал на объекте строительства в восьмидесятых годах, а значит и карта того же времени. Тогда-то, наверное, он не был секретным?

– Почему? Как раз наоборот! Именно при строительстве, все явно под грифом особой секретности было. А комплекс, очень даже возможно – брошенный или недостроенный.

Я, молча, слушал разгоравшуюся дискуссию, переваривая имеющуюся информацию. Старый профессор, с довольно сомнительным, неизвестным прошлым, работу которого научная общественность России не признавала, вдруг оказывается участником строительства таинственного и полного секретов "Метро – 2", либо одного из его объектов. Он знает о каких-то секретах и тайнах, имеет информацию с секретным грифом. Ну, это ладно... Дневник! Зачем вести дневник? Зачем таскать его с собой? Зачем кому-то о нем рассказывать? Что такое могло напугать профессора, что он отказался даже просто поговорить об этом? Зачем вообще начинать эту тему с незнакомыми людьми, если не хочешь делиться имеющейся информацией?

Пока я размышлял и задавал вопросы сам себе, Дима уверенно озвучивал план наших действий. Он заключался в следующем: Серега и Андрюха к вечеру отправятся на склад нашей команды. Там, на базе, они соберут пять комплектов новых комбинезонов, со всей дополнительной экипировкой к ним. Дмитрий, подготовит транспорт и топливо, чтобы добраться до места, а также средства связи и навигационную электронику. Мне необходимо подготовить

провизию, воду и медикаменты. Ну а Катя обещала притащить все горное снаряжение, что сможет взять со скалодрома. Знакомые диггеры давно дали ей доступ к их снаряжению, а потому все необходимое для перемещения по туннелям метро, шахтам и штрекам достать – совсем не проблема.

Без проблем достав все необходимое, уже ближе к ночи, мы собрались у Димы на даче, недалеко от МКАД. Решили провести оставшееся время, обсудив все детали экспедиции с шашлыком, но в этот раз без алкоголя.

Выезд был назначен на шесть утра. Необходимо было проехать по “М-9” до сорокового километра на запад. Оттуда, миновать Красногорск, затем, не доезжая до Сабурова, свернуть на восток. А дальше ориентиров особо-то и не было. Лишь пометки, сделанные от руки. Если верить дневнику и карте профессора, где-то там, среди лесных посадок и располагался ракетный комплекс. Если он, конечно, вообще существовал.

Сверившись с картой метрополитена, мы обнаружили, что ближайшая точка Московского метро являлась станция “Пятницкое шоссе”, на “Арбатско-Покровской” линии. Но она вовсе не считалась брошенной или же станцией призраком. Наоборот, ее совсем недавно построили и ввели в эксплуатацию. Так в чем же дело? Похоже, действительно, где-то в том районе пролегает сразу два уровня метрополитена.

Где же тогда может быть ракетный комплекс СССР? Какая вообще связь между метро и ракетным комплексом? Да и расстояние между крайней точкой метро и точкой на карте слишком велико! Что-то тут не сходилось!

В конце концов, мы сошлись на том, чтобы просто съездить посмотреть на этот брошенный, законсервированный комплекс и уже там, на месте решить, что делать дальше.

Сергея с Андрюхой наевшись шашлыка до отвала, вспоминая военную службу, пели песни под гитару, Димка с Катей, кувыряясь в домике делали свое нехитрое дело, о чем можно было догадаться по доносившимся оттуда звукам. А вот меня все не отпускало какое-то тревожное волнение. Вопросы рождали новые вопросы, и это не давало мне покоя...

Глава 4. Спуск

Дмитрий, ещё в возрасте четырех лет остался без отца. Тот был летчиком и погиб где-то в горах Уральского хребта, при испытании нового реактивного двигателя. Этого парень, разумеется, не знал. Мать всегда говорила ему, что он герой, что выполняет какое-то важное задание на благо страны. Как-то незаметно у нее появился друг, отношения с которым постепенно перешли в семейные. Так у Дмитрия появился отчим – хорошо обеспеченный, но совершенно другой закалки, нежели его настоящий отец.

Чем только не занимался Дмитрий... Хоккей в шесть лет, бокс в восемь. Каратэ в девять. Увлечения тяжелой атлетикой дали ему неплохую физическую форму. Парень всегда пользовался вниманием противоположного пола. Его крепкий характер хоть и был разбавлен мажорным образом жизни, это вовсе не означало, что он – пустышка в яркой обертке и про него нечего больше сказать. Нет. Во все нет. Серьезный, уверенный в себе, воспитанный и внимательный. Всегда готов прийти на помощь.

Мы, совершенно случайно познакомились на втором курсе университета и сразу же крепко сдружились. Дмитрий не особенно любил наш безумный пейнтбол, поэтому и не входил в основной состав команды, предпочитая сидеть где-нибудь в тепле, с чашкой кофе в руках. А вот активный спорт, в виде пещёрного дайвинга, скалолазания, экстремальных прыжков с парашютом – это да, его стихия.

Именно на скалодроме он и познакомился с Катей...

Через шесть часов монотонной езды по проселочным дорогам, раскисших от осенних дождей, мы, наконец, добрались до района указанного на карте профессора. Все существующие тут дороги уходили на восток, в сторону от лесного массива.

Если верить дневнику, где-то в этом лесу есть скрытый от посторонних глаз ракетный комплекс Министерства обороны СССР. Комплекс наверняка подземный – как ещё можно замаскировать нечто подобное? Место совершенно глухое, ближайший населенный пункт лишь в десятке-двух километров, а то и больше. И это недалеко от столицы!

Состояние раскисших дорог тоже радовало – то тут болото, то там. Несколько раз машина увязала в густой, едва подмерзшей грязи. Каждый раз, когда это случалось, Андрей, весело кричал, обращаясь к машине:

– Да, да! Давай, давай! Ты сможешь, детка!

Поначалу это было даже забавно, но вскоре всем надоело. Особенно после того, как разрекламированный японский внедорожник, зарылся в грязь по самые крылья, и пришлось его выгаликивать. Хотя, какой он к черту японский...

Километр за километром, посадка за посадкой. Серега, неожиданно отрубившись, даже успел вздремнуть.

– Приехали! – наконец произнес Димка, осматривая серую местность из приоткрытого окна. – Дальше, в лес пешком!

– В лес? – неуверенно переспросил Андрюха, высунулся в окно и усмехнулся. – Где тут лес-то?

И действительно. Впереди простирались лишь несколько больших групп, разрозненных между собой зарослей кустов и деревьев. В это время года все выглядело особенно уныло. Совсем. Многие деревья рухнули или покосились, кусты же наоборот, за лето разрослись так, что через них нужно было пробираться с трудом. Выросло много молодых деревьев, едва превышающих по высоте человеческий рост. Лесом это, конечно, не назовешь, но и пройти по этой местности как по городскому парку, при всем желании, никак не получится.

– Нам туда? – спросила Катя, вылезая из машины. – Ты уверен?

– Ага.

– Да тут, куда ни глянь, везде одна и та же степь. И грязи по колено. Попробуй, не заблудись.

– Нам на восток! – уточнил Дмитрий.

– А с машиной что будем делать?

– Оставим тут. Куда она денется? На сигнализацию поставлю. Все равно тут на многие километры никого нет, – произнес Дмитрий, открывая багажник. – Ну, что, господа? Разбираем вещи!

Через двадцать минут, собрав все необходимое, облачившись в теплую одежду и взвалив на спины снаряженные рюкзаки, мы выдвинулись в путь. Костюмы для игры в пейнтбол хотели одеть сразу, но благоразумно передумали – не для такой погоды они были созданы.

Их просто компактно уложили в рюкзаки, планируя одеть позже.

– Сколько нам идти? – поинтересовалась Катя

– Так! Ну, точно не скажу, но около пяти километров.

– А что, ближе подъехать никак нельзя было? – возмутился Серега, счищая грязь с подошвы.

– Куда? Дальше дорог нет. А по этим ухабам только БТР в помощь.

– Отличная идея. Жаль я его в гараже сегодня оставил! – весело пробубнил Андрюха, затягиваясь ароматным апельсиновым паром. Вэйп он всегда таскал с собой.

– Ладно, не бухтите. Что вы как бабки старые?

Шедший первым Серега, постоянно спотыкался, при этом изобретательно ругаясь не очень цензурными словами, и при этом упоминая наличие чуть подмерзшей грязи. Помимо нее, значительно мешала идти быстрее путавшаяся между ног сухая прошлогодняя трава. То и дело попадались ямы, трещины, кочки. Каждый раз, как кто-то из нас попадал ногой в подобную складку местности, раздавалось уместное ругательство, подкрепленное выразительной интонацией.

Помимо общей карты, взяли GPS – навигатор. Тот, естественно, засекреченных ракетных комплексов, да и вообще никаких сооружений не показывал. Дикую территорию он не особо жаловал – все один сплошной желтый экран. Строить пеший маршрут через лесополосу навигаторы не умели, поэтому его пришлось использовать просто как электронный компас.

Мобильная связь, как и геолокация, даже тут работала из рук вон плохо, а что нас ожидало дальше, вообще предсказать сложно.

Андрюха, воткнув модные наушники, время от времени балдел от своего “Morguenstern”. Одно время он восхищался голосом Морганы, солистки любимой рок-группы. Катя постоянно жаловалась, что у нее от такой сильной музыки мозг пытается сбежать из черепной коробки.

Пройдя около километра, петляя между скоплений серых зарослей и деревьев, мы вышли на небольшую полянку, на восточной стороне которой, находился невысокий холм.

– Все! Перекур! – произнес я, сбрасывая рюкзак и вешая его на обломанный сук.

– Долго ещё? – Катюха недовольно сдирала налипшую грязь с подошв высоких ботинок. Получалось не очень хорошо.

– Да черт его знает, но километра три точно. Карта-то не слишком подробная. Профессор не сильно вдавался в подробности, – произнес Дмитрий, разглядывая лист бумаги, который предусмотрительно засунул в полиэтиленовый файл, подальше от влаги.

Уже минут двадцать моросил мелкий противный дождик, что естественно никого не радовало. Если ещё немного похолодает и этот дождик превратится в мелкий град.

– Пойду, осмотрюсь немного, – предупредил я Андрюху и медленно побрел к холму.

Нет, за ним ничего интересного не оказалось. И под ним тоже. Холм – как холм.

Осмотревшись, я заметил на северо-востоке группу заброшенных одноэтажных строений. На военный объект совсем не смахивало – скорее на строения сельскохозяйственного

назначения. Проще говоря, коровники. Ничего интересного. Да и место наших поисков лежало значительно восточнее.

Спустившись ниже, я обнаружил в зарослях сухого камыша ручей, который метров через сто превращался в огромную болотистую лужу, засыпанную ветками и сухими листьями. Лужа по краям уже схватилась тонким льдом, что заставило задуматься – если ничего не найдем, нужно возвращаться к машине. Иначе замерзнем.

Оглядевшись и прислушавшись, я услышал доносившиеся возмущения недовольного Сереги. Где-то неподалеку, в поисках пищи стучал по стволу осыпавшегося дерева дятел, каркали голодные вороны.

На горизонте только и можно было различить поля да посадки, которые меняли друг друга с завидной периодичностью.

Не обнаружив ничего интересного, я повернул обратно. Спускаясь с холма, заметил на востоке появление легкого тумана. Он стелился по земле, словно пытался накрыть ее мягким полупрозрачным покрывалом.

Обойдя холм и побродив ещё немного у его подножия, но так ничего интересного и не обнаружив, я неторопливо вернулся на место стоянки.

– Эй, исследователь, нашел что-нибудь? – воскликнул Андрюха, забавляясь вэйпом, который не выпускал из рук с самого начала поездки.

Димка ещё ругался, что тот ему весь салон апельсинами провонял.

Я отрицательно покачал головой. Андрей выпустил в мою сторону клуб белого пара, а затем продолжил рассказывать остальным какой-то остроумный анекдот.

– Дима, а на карте профессора есть какие-нибудь ориентиры, в виде старых коровников или может, складов?

– Нет, такого, – ответил тот, рассматривая карту. – А что?

– Да, так. Просто видел на севере какие-то коровники.

– А, так этих-то здесь много. На карте их никто даже не отображает. Ну, что? Заканчиваем перекур?

– Да. Пора выдвигаться дальше. Начинает подмораживать.

– Ещё километра три, три с половиной и лесополоса закончится. Если ничего не найдем, поедем обратно. – Димка был явно не рад такому повороту событий. Он надеялся увидеть мастерские, технические строения, бункеры, ну или хотя бы остатки полигона с ракетными корпусами. А тут ничего. Совсем ничего. Даже на горизонте – ничего.

Ещё полтора километра прошли, наблюдая все ту же картину: деревья, кусты, трава, да подмерзшая грязь.

Настроение у всех порядком упало. Даже не унывающий Андрюха перестал кидать направо и налево свои, иногда совсем не смешные шутки, все чаще выдыхая клубы ароматного пара.

Брести между мокрых зарослей, да ещё и по раскисшей грязи, особенно когда сверху поливал холодный дождь – удовольствие сомнительное.

Прошло ещё полчаса.

Нам, откровенно говоря, уже порядком надоело идти друг за другом, наблюдая один и тот же одноцветный пейзаж. Заросли становились то гуще, то реже. Но вскоре, мы увидели противоположный конец леса. Деревья и кусты заметно поредели, однако трава стала гуще. Снова появился легкий туман

– Ну, замечательно! – хмыкнул Серега, в очередной раз смахивая с ног огромные куски налипшей земли. – Вылезли побродить по грязи, слушая бредни полоумного старика. Да в такую погоду свинья из хлева не вылезет. Молодцы, всем спасибо, все свободны!

– Может быть, там посмотрим? – Андрей махнул рукой на запад. – Там тоже посадку видно. А, нет, показалось. Ну а там?

На севере была лишь унылая серая степь.

– Там ничего.

– Ну, может этот комплекс в поле был построен?

– Ерунда!

– Как же так?! – удивился Дима. – Вот карта. Тут же все написано. Вот.

– Брось ее! – Катя тихо выругалась, обходя парня. – Нет тут ничего! И не было!

Наша группа торопливо выбралась из посадки, и начала обходить ее по краю, надеясь вернуться к машине более быстрым путем.

Настроение испортилось. Да что там – оно было просто паршивое. Мчаться в такую даль, по такой погоде... Собирать вещи, организовывать поездку. Не на такой результат мы рассчитывали.

Отсюда, с опушки, посадка выглядела совсем унылой. Серые кроны деревьев, темные, мокрые стволы, спутавшиеся заросли травы и кустарников. Однако, то и дело, поглядывая по сторонам, я заметил, что деревья в центре посадки были значительно тоньше и как будто бы моложе тех, что росли с окраины. Это было как минимум необычно, хотя и не особенно примечательно. Обычный путник, проходя здесь, скорее всего даже не обратил бы на этот факт никакого внимания. А вот я, наоборот все чаще и пристальнее стал поглядывать на посадку. Метров через триста, мое внимание привлекло нечто подозрительное. Я, с некоторым волнением, неуверенно двинулся туда, ломая кусты.

– Эй, Макс, ты куда?

– Макс!

– Секунду! Кажется, там что-то есть.

Среди заросшей травы, из-под небольшого холмика засыпанного жухлыми листьями, я увидел выступающую наружу бетонную плиту. Она, под острым углом уходила под землю. Бетон был старый, уже частично раскрошившийся и поросший бурый мхом. Из-под основания плиты, прямо по земле пролегла утопленная в бурый мох и траву ржавая металлическая труба. Трубу вообще разглядеть оказалось проблематично – осыпавшаяся листва надежно скрывала все, вплоть до камней и сухих веток. Освободив от листвы пару метров земли, я нашел вторую трубу. Приглядевшись, в ней я заметил уложенный толстый изолированный кабель, который уходил под плиту в другую трубу, но значительно толще. Интересно, что это такое? Смутное предчувствие встревожило меня – неужели это то, что мы искали?

Я оглянулся – группа продолжала лениво месить грязь на опушке.

– Чего встали? Бегом сюда! Я кое-что нашел! – крикнул я, махнув рукой.

Дмитрий, повеселев, со всех ног рванул ко мне. Остальные не особо торопясь, бросились следом.

– Ну? Что тут?

– Смотри!

– Ну! Бетонная плита, и что?

– Бетонная плита, посреди лесной посадки... Не странно ли?

– Ну, в общем-то, да.

– Плита, причем очень старая. И под ней явно что-то есть, – произнес я задумчиво, отходя в сторону. – Вот, трубы. В одной из них проложен кабель.

– Интересно, – задумался Дима, беря в руки карту. – Действительно руины. Если о них не знать, то никогда и не догадаешься.

– И что, мы будем ее ломать? – удивилась Катюха.

– Нет, зачем же? Нужно просто хорошенько осмотреться. Я уверен, найдем ещё что-нибудь интересное.

После десяти минут хаотичного рысканья по лесополосе, Андрей нашел небольшую поляну, в низине которой, среди обломанных веток и поваленных деревьев, увидели низкий

парапет. Он представлял собой обширную, заросшую мхом, бетонную плиту, которая накрывала собой что-то ещё. Что-то большое. У самого ее конца, из-под земли, на уровне четверти метра почти вертикально торчала широкая ржавая труба, с надетой на нее конической сеткой, проржавевшей от времени. В зарослях травы ее было довольно сложно заметить.

– Ага, а вот и вентиляционная труба! Таких труб, наверняка по лесу полно. Просто мы их не замечали, – обрадовался я. – Надо ещё искать!

Вдруг, откуда-то слева раздался крик Катюхи.

– Эй! Скорее сюда!

Сергеа бегом бросился к ней, путаясь в траве. Следом Андрей, уже наперед зная, чем задеть девушку.

– Только не говори, что нашла сумочку от Боржоми! – крикнул он, едва увидев ее.

– От Бриони, валенок! – рассмеявшись, крикнула она в ответ, показав средний палец.

– Так я так и сказал...

– Да ну тебя!

– Так что нашла-то? – устало дыша, спросил подошедший Серега.

– Сам посмотри!

И действительно, если знать, куда смотреть, если хорошо приглядеться, было на что обратить взор. Девушка стояла в центре ложбины между деревьями, в странной яме, сильно заросшей травой. Как будто целый пласт земли, который по непонятной причине, вдруг равномерно просел на полметра вглубь. Катя усердно разгребала траву под ногами, и вскоре все стало понятно. Прямо под ней находился большой, метра два в диаметре стальной люк, когда-то выкрашенный черной краской.

– Ого! – задумчиво произнес Серега, обходя люк по кругу. – Да это же крышка ракетной шахты!

Глава 5. Сомнения

Сергей Иванов, присоединился к нашей пейнтбольной команде последним. Наша прошлогодняя игра все в тот же безумный спорт, оказалась не столь удачной. Но именно на ней мы и столкнулись нос к носу с Сергеем. Он тогда играл за другую команду. Наша с ним снайперская дуэль затянулась на долгие шесть часов. В конце концов, он сдался, получив в грудь несколько красных шаров.

Твердый, но не всегда уверенный в себе, а ещё и довольно несдержанный, Сергей только недавно вернулся из армии. С работой особо не ладилось, денег не было, да и занимался он всем, чем только было можно. Иногда куда-то пропадал со старой компанией.

Любил выпить чего-нибудь крепкого, но не лишь бы что. Аристократ, блин! Однако, в стрессовых ситуациях, он часто терял контроль над собой, делая, порой, странные вещи...

Обнаруженная впадина действительно оказалась вогнутой крышкой ракетной шахты. Возможно, если поискать, мы могли бы найти и другие. Судя по форме крышки, этот, так называемый, ракетный комплекс был заброшен или законсервирован давным-давно, ещё тогда, когда эта технология только начинала осваиваться. Даже навскидку, по самым грубым подсчетам, прошло лет двадцать пять с тех пор, как здесь прекратилась вся активная деятельность.

– Эй, народ! – вдруг окликнул нас Дмитрий. – А крышка то была заварена!

– Чего?

– Крышка шахты! Она заварена, причем очень давно. Сварной шов видно. Ее что, не планировали открывать в принципе?

И действительно. Убрав траву и листья, мы заметили, что ни щелей, ни зазоров между крышкой и стальной рамой не было.

Возможно, тогда здесь что-то случилось, ведь такие объекты просто так не бросают. Ее могли законсервировать, для дальнейшего ввода в эксплуатацию, через несколько десятков лет. Или же наоборот, сочли, что такой вид оружия слишком опасен и разрушителен, вследствие чего, все работы были прекращены. Ещё раз осмотрев местность, я пришел к выводу, что все строения тогда спешно снесли тяжелой техникой, разровняли и хаотично засадили деревьями, превратив территорию в могильник. Вот почему со стороны мне бросилось в глаза, что деревья в центре гораздо моложе тех, что на окраине посадки.

– Так это правда! – произнес Андрей, постучав камнем по стальной крышке. – Ракетный комплекс действительно существует и находится прямо здесь. И судя по виду, он давно заброшен!

– Да, на вид территория брошена лет двадцать – тридцать назад. Уж не из-за аварии на Чернобыльской АЭС?

– А авария-то, каким боком тут? – удивилась Катя.

– Потому что, именно после нее всерьез осознали, что такое радиация и какие она несет последствия для живого организма! Ее воздействие на человека, на природу. Вон, Украина до сих пор от аварии отойти не может, а следы от Чернобыльской радиации можно найти по всей планете. А ракеты в комплексе, скорее всего, были ядерные!

– И ты думаешь, что кто-то из руководства страны, дал команду остановить строительство всех объектов с атомным вооружением?

– Очень может быть. А может не всех, а только этого.

– А если шахта гораздо старше? Кто помнит, профессор говорил о восьмидесятих или о шестидесятих годах? – Дмитрий вопросительно покрутил головой. – Примерно в конце пятидесятых началась холодная война. А за ней и гонка вооружений. Эта шахта, может и была достроена, но, судя по всему, ни разу не использовалась. Если здесь, под нами, целый ракетный

комплекс, то его намеренно замаскировали и оставили. Я думаю, он был законсервирован, а затем просто забыт.

– Дальше-то что будем делать? – Серега широко зевнул. – Шахта пуска ракет это, условно, ценная находка, но все-таки, где искать вход?

– Если он вообще есть. – подняла брови Катя. – Сами посмотрите! Ни зданий, ни техники. Как его тут искать?

– Дима, а на карте ничего нет? Обозначение или может быть какой-нибудь знак? Двери, лифт? Может, что-то пропустили?

– Нет! – покачал головой тот. – Что-то типа плана есть, но как его читать, если тут, ни черта не понятно? Ни ориентиров, ни столбов... Где тут что – непонятно!

– А дневник? Может там что-то есть?

– Хорошая идея. Там я ещё не все просмотрел.

Минут двадцать ушло на то, чтобы просмотреть все страницы дневника. Я отметил, что он уже успел пожелтеть от времени. Очевидно, что его владелец писал эти строки давно.

Нашлось странное подобие ручной зарисовки самого комплекса, о которой и говорил Дмитрий, но это мало чем нам помогло. Все, что было на поверхности, давно поросло травой и кустарником, засыпано листьями и ветками. Даже сейчас, осматривая территорию, мало кто догадался бы о том, что находится под ногами. А уж о том, чтобы ориентироваться на местности, в соответствии с планом и речи не было. Прошло немало времени, прежде чем была предложена идея.

– Так, я, кажется, придумал, слушайте! Это ракетная шахта, правильно? Всего их на зарисовке три, верно? – Андрей даже вэйп в карман убрал.

– Ну?

– И на карте они расположены в виде правильного треугольника. Мы нашли одну из шахт. Следовательно, найдя остальные, сможем хоть как-то начать ориентироваться. Найти остатки строений, а в них и вход.

– Совет принят. Хоть какое-то действие, – фыркнула Катюха.

– Ты чего веселишься?

– Да просто. Ты с таким серьезным лицом это высказал, прям Индиана Джонс.

Андрей улыбнулся. А ведь верно. Когда дело разворачивается подобным образом, когда потихоньку, винтик за винтиком начинаешь понимать, как все было задумано тем человеком, что составлял дневник, поневоле чувствуешь себя ну если не расхитителем гробниц, то уж начинающим исследователем точно.

Поблуждав по территории минут десять, были, наконец, обнаружены и остальные ракетные шахты. Они действительно составляли правильный треугольник, расстояние между ними было равно тридцати шагам, то есть, всего, порядком сорока метров. На зарисовке в дневнике им были приписаны номера, от одного до трех. Но как в реальности определить, какая из них и под каким номером, мы не знали.

– Ну-ка, дай дневник, – потребовал я у Дмитрия.

– Смотрели уже. Нет там ничего, – уныло буркнул он, но дневник все-таки протянул.

Быстро пролистав его снова, я надеялся найти ещё что-нибудь, что сможет помочь нам в поисках. Но тщетно, ничего полезного там не было. Даже имея карту, спустя столько лет, не представлялось возможным определить с ее помощью, где и что находится.

– Эй, люди, идите сюда, – вдруг подал голос Андрюха, все это время блуждавший между деревьев.

– Что там? Что-то нашел?

– Можно сказать и так.

Подойдя ближе, мы обнаружили ещё одну вентиляционную трубу, но в отличие от остальных, эта состояла из трех секций и уходила в разные направления. Бетонный парапет в этом

месте вообще едва выступал над землей, а усыпанный сверху засохшими листьями, и по давню скрывал все следы каких-либо человеческих стараний.

– Ещё одна вентиляция? Эх, вот если бы они были пронумерованы...

– А почему бы и нет?!

– Что?

– Дима, посмотри, на карте есть что-нибудь, что похоже на обозначения точек вентиляции?

– Вряд ли. Но чем черт не шутит, сейчас посмотрим, – с несколько минут парень шуршал бумагой, но все-таки нашел, то, что хотел. – Ну да, точно. Есть обозначение, мелкими буквами. И их много.

– Вот тут, смотрите. Точка "А4С5". Это рядом с шахтой номер три, видите?

– Кажется, да. А ну-ка, может быть, тут обозначение есть, – предположил Серега, ботинками разгребая толстый слой листьев и сухой травы. – Так, тут ничего. И тут тоже.

– А с другой стороны? Или там.

Все принялись разгребать траву и листья вокруг парашюта, у трубы и видимых остатков бетона, торчавшего из земли. Зрелище было ещё то: Пятеро молодых людей, под ледяным морозящим дождем, озабоченно рылись в листьях, ища сами не зная, что. Со стороны могло показаться, что из местной психиатрической лечебницы сбежали не долеченные люди, которые добравшись до этой посадки, вдруг начали играть в известную только им одним странную игру.

– Нашел! Смотрите! "А6Б14". Видите, тут?

И действительно – на одной из граней трубы, уходившей к ракетной шахте, прямо у парашюта, была выварена заводом изготовителем едва заметная маркировка.

– Так, ага. На карте это вентиляция напротив шахты номер два. Отлично, значит, вход в комплекс должен быть...э-э-э!

– Ну?

– Что ну? Не знаю, – признался я, опустив карту. – Там, наверное! Или там!

– Наверное?!

– Одной точки мало! Нужно осмотреть все точки вентиляции, так мы составим точечную карту координат.

– Все наземные строения тогда, скорее всего, сровняли с землей, для того чтобы скрыть следы присутствия такого объекта. И наименования точек, если они и были, вряд ли сохранились! – хмыкнул Андрюха, скривившись. – Мы тут до ночи рыться будем.

– Вполне очевидно. Все эти обломки плит и куски бетона... Тут либо все взорвали, либо имела место быть тяжелая строительная техника. После такой тотальной консервации, найти бы хоть что-то, что ещё осталось на своем месте.

– Тогда давайте смотреть на карте, где находится точка. Затем будем обходить все направление, до самого края леса. По количеству руин, хотя бы примерно можно понять, что за здание тут находилось. Идем туда!

Ещё несколько минут ушло на то, чтобы обыскать всю поляну от второй ракетной шахты и до последней найденной вентиляции. Энтузиазм, конечно, был на высоте. В итоге, все закончилось тем, что Серега провалился ногой в огромную щель между сложенными клином бетонными плитами. Страшно ругаясь и пытаясь выбраться, он заметил, что совсем рядом с ним находится заросший травой небольшой холм. А содрав с него пласт земли, вместе с травой, под холмом обнаружилась довольно заметная впадина, которую лишь частично прикрывал обломок бетона. Приложив усилие, парень сдвинул его в сторону.

– Эй, все сюда!

Когда остальные, уже порядком уставшие и недовольные, подошли к холму, они увидели лишь грязные ноги Сергея, так как все остальное тело уже было скрыто под плитой.

– Серега! Ты чего туда полез? Там еды нет! – брякнул Андрюха.

– Ребята, кажется, я нашел вход! – довольно произнес он, вылезая из-под плиты.

Выпрямившись, он показал мятый корпус старой летучей мыши, проржавевшей от сырости и времени. – Вот что нашел!

– Керосиновая лампа?

– Ага. Там, под плитой, какое-то помещёние. Засыпано бетонными обломками, но протиснуться можно. Даже рюкзаки пройдут.

– А вдруг это не вход? Вдруг, это просто полость между обломками, образованная после сноса здания?

– Нет! Точно нет, – отмахнулся Серега. – Я внизу даже выкрашенные стены видел.

– Ну, раз так, кто желает стать первопроходцем? – торжественно спросил я, и чуть помешкав, отправился за рюкзаками.

Первой лезть в дыру вызвалась Катя, как самая гибкая и ловкая. Тщательно расчистив импровизированный проход от грязи и травы, при этом сдвинув несколько мелких обломков, удалось его немного расширить. Проход был почти вертикальный, прямо между нескольких крупных обломков и ранее представлял собой что-то вроде входа на цокольный этаж. Но после того как здесь все сравнивали с землей, и над входом оказалась гора сваленных обломков разных форм и размеров – истинное назначение бывшего здесь строения, было определить невозможно.

Девушка, извернувшись, довольно ловко поползла в расщелину, изредка ругаясь и желая долгой жизни тем, кто оставил тут эти руины. Протащив за собой веревку, она должна была закрепить ее с другой стороны.

– Ну, что там? Что видишь?

– До дна метра три, может больше, – раздался громкий всплеск. – Черт! Эй, тут воды чуть ли не по колено. Холодно. Дверь какая-то. Стены ободранные.

– Что? Вода?

– Его что, затопили? – громко спросил меня Андрюха, явно не обрадовавшись тому, что услышал.

– Да нет, это грязная дождевая вода. Спускайтесь, – пояснила Катя, затем чуть подумав, добавила. – Надеюсь, тут никакой живности не завелось от времени?

– Не бойся, не завелось! Катя, сначала веревкукрепи!

– Готово. Веревкукрепила, – раздался ее голос из дыры через пару минут. – А забродов, случайно, ни у кого нет?

– Ага, вот все есть. А забродов, нет! – рассмеялся в ответ Дмитрий. – Ладно, Макс, ты пойдешь? Или я?

Я двинулся вторым, то и дело, цепляясь краями одежды за острые выступы плит, при этом изошренно возмущаясь. Протиснувшись, я пролез метра два с половиной, ухватился за торчавшую из плиты гнутую ржавую арматуру и, перевернувшись, свесил ноги вниз, после чего плюхнулся в воду, едва устояв на ногах. Брызги воды полетели во все стороны, при этом я промок почти до пояса.

– Ну, замечательно! – выругался я, почувствовав, под ногами неровный, скользкий пол.

– Я ж говорила, вода тут, – вдруг совсем рядом раздался голос Кати.

Неожиданно, совсем рядом вспыхнула зажигалка, и лицо девушки осветило пламя.

Увидев ее в полутьме, я, спотыкаясь, побрел к ней, разбавляя и без того мутную воду – в свете фонаря она была грязно-рыжей.

– Неужели это и есть вход, который мы искали?

– Похоже на то, что от него осталось. А там входная дверь, но она заперта. Правда, сомневаюсь, что это главный вход.

– Может быть инженерный или запасной?

– Может и так.

- Пробовала ее открыть?
- Ага, никак! Крепкая, зараза!
- Ничего, вскрыем! Если это реально вход, то мы просто обязаны ее взломать.

Помещение, где мы оказались, представляло собой небольшую продолговатую комнату. Уцелела лишь малая часть строения – остальная довольно гармонично переходила в категорию руины. Довольно мрачное и совершенно не презентабельное зрелище.

Справа поднимались вверх бетонные ступени, и если бы не обширный завал бетонных обломков, то по ним легко можно было бы подняться на поверхность. Почти на всех стенах, покрытых мхом и плесенью, местами осыпалась штукатурка вместе с синей облупившейся краской. Постоянная сырость, вкупе со временем взяла свое.

Воздух сырой и затхлый, словно пропитанный гнилью. Трубы, силовые щитки, полки с крепежами – все давно проржавело. В мутной воде плавал всевозможный мусор разной степени давности, гнилые листья.

Слева от меня находилась массивная дверь, покрытая ржавчиной. Именно на нее и показывала Катя. На двери, даже отсюда был виден огромный амбарный замок.

- И вправду закрыто, – удивился я, проверив его на прочность.
- А ты ожидал тут увидеть распахнутые настежь ворота и красную ковровую дорожку? – усмехнулась девушка.
- Нет, конечно. Но все-таки, если все снесли, зачем было предварительно запирать на замок?

Вдруг, сверху, из дыры, чертыхаясь, вывалился Серега, чуть ли не плашмя угодив в мутную воду. Если убрать матерные слова из его словарного потока, то, можно сказать, что он упал молча.

- Удачной посадки! – улыбнулся я, помогая подняться.
- Спасибо, – пробурчал он, поднимаясь на ноги и осматриваясь.
- А я предупреждала, вода здесь, – лениво фыркнула Катюха, снова чиркая зажигалкой.
- Поберегись! – крикнули сверху в дыру.
- Эй, Димон! Сначала рюкзаки! И сами спускайтесь осторожно, здесь вода кругом, – крикнул в ответ я.

Вместо благодарности за совет, сверху по веревке, прямо мне в руки съехал тяжелый рюкзак.

Через несколько минут все остальные так же спустились вниз. Хотели прямо тут переодеться в пейнтбольные костюмы, но передумали – слишком много воды было вокруг.

- Ну вот! Что, нельзя было ремонт организовать перед нашим визитом, а? – наигранно – жалобно спросил Андрюха у помещения, с таким комичным лицом, что даже Катя расхохоталась.

Ободранные стены не представляли для нас никакого интереса, особенно учитывая, что здесь все было покрыто плесенью и влажной грязью.

Заинтересовавшая нас дверь оказалась добротной, окованной железом, и закрытой на массивный амбарный замок. Интересно, а почему на амбарный? Как-то несерьезно!

Открыть даже его оказалось весьма непросто, учитывая, что из замочной скважины торчал кривой обломок ножа. Сломать такой замок было бы сложно даже на поверхности. Но, повозившись с ним пару минут, оказалось, что ушки креплений давно проржавели и после нескольких тяжелых ударов по ним, с хрустом отломились.

Провозившись с дверью, ещё некоторое время, мы все-таки вскрыли ее. С треском и скрежетом, дверь с некоторым сопротивлением подалась вовнутрь. В лицо ударила волна теплого, но затхлого воздуха, пропитанного гнилью и сыростью. За дверью нас ждала полная темнота. И тишина. Лишь хлынувшая внутрь вода, быстрым потоком разлилась по освещаемому фонарями пространству.

– Эй! Дети подземелья? Мы пришли с миром!– страшным голосом крикнул внутрь Андрюха, за что тут же получил удар по ребрам от Катюхи.

– Ерундой не страдай! – пробурчала девушка, включая свой фонарь.

– Да ладно, я ж так, обстановку разрядить.

– Да? Не совсем время и место...

– Как скажешь, босс! – пожал плечами Андрей, но улыбаться перестал.

Мы постояли минуту, освещая карманными фонарями новое помещёние.

– Так, что дальше? – спросил Серега, обращаясь скорее к себе, чем к товарищам.

– Дима, в дневник глянь. Может там что есть? – я вскинул рюкзак на плечо.

Серега недовольно крякнул, убрал зажигалку в карман и достал мощный армейский фонарь, как нельзя, кстати, прихваченный со склада пейнтбольного клуба.

– Да будет много света! А, черт, почти севший. Батарея у кого-нибудь есть?

– Эй, свету можно? Нет? – снова подал голос Андрюха, но уже не так уверенно.

Затем, обернувшись к нам, пожал плечами: – А светов нет!

– Держи батарею! Андрей, хорош уже. Не до твоих шуток! – Дима протянул Сереге надорванную упаковку.

Мощный луч света осветил длинный темный коридор, все с такими же обшарпанными стенами с осыпавшейся штукатуркой. По сравнению с предыдущим помещением, здесь стены были в значительно лучшем состоянии. На полу тоже присутствовало немного воды, однако здесь она была чище и в гораздо меньшем количестве, чем в предыдущем помещении.

Справа и слева можно было различить двери, почти все сломанные или поврежденные, а местами вообще висящие на остатках ржавых петель. Пол был усыпан раздавленными картонными ящиками, коробками, корпусами каких-то старых приборов. С потолка свисали корни деревьев, кое-где пробившиеся через трещины в бетонном своде. Местами, на проводах, висели старые люминесцентные лампы, с торчащими обрывками проводов.

В самом дальнем конце, насколько мог выхватить луч света, можно было различить небольшое застекленное строение со сломанным турникетом. Контрольно-пропускной пункт, судя по всему.

– Смотрите! Раз есть КПП, значит, это действительно вход в ракетный комплекс, а не просто подвал одного из зданий. Хотя, конечно, для главного входа слишком уж просто и бедно. И этот амбарный замок... Хм, как-то это и впрямь – не серьезно.

– А для каких целей тут наводить красоту? Это же военный объект!

– Ты прав. Показуха тут была ни к чему.

– Ну что, идем?

– Никому не кажется странным то, что тут все в таком полуразрушенном виде?

– Тут давно никого не было. Время – как бы, не щадит ничего.

– Не только во времени дело. Посмотрите на лампы!

– Что с ними?

– Многих просто нет! Если бы они оторвались – лежали бы на полу. А их просто нет. Как и некоторых дверей.

– Ну, может быть, их сняли. Или не успели повесить.

– Только в том случае, если тут ещё не закончили строительство. Тогда – да.

– А вдруг кто-то специально устроил тут погром?

Никто не решился делать дальнейшие выводы.

– Знаете, что? Давайте двигаться дальше!

– Согласен! Только смотрите под ноги, мало ли что, – произнес я, медленно обходя висющую на оборванном проводе разбитую лампу.

– Какое жуткое зрелище, – прошептала Катя, осматривая потолок покрытый трещинами, из которых торчали черные узловатые корни росших на поверхности деревьев.

– Да уж, что-то они тут не рассчитали. Вполне же очевидно, что корни посаженных деревьев пробьют перекрытие. Значит, свод совсем тонкий? Странно!

– Ну да, согласен. Хотя, черт его знает. Может удешевление производства? Намеренно использовали некачественный бетон?

– Не знаю, не знаю. Но мне кажется, что дальше вопросов у нас будет только больше.

– Димка, что в дневнике?

– Да ничего! – произнес Дмитрий, перебирая пальцами старые страницы. – Похоже на вход в комплекс, но нет названий. Есть только обозначение "Д32Т3". Но, что это означает – ни слова. И о внутренних помещениях тоже никаких упоминаний.

– Знаете, я думаю, тут обязательно должен быть план помещений или хотя бы пожарный план эвакуации, – предположил Серега. – Толку нам тут бродить бездумно?

– Точно. В Советском Союзе тщательно подходили к подобным вещам. Министерство обороны это, все-таки, не сарай с колхозниками. Там все было серьезно.

– Такие планы должны быть на всех объектах, независимо от того военный он или гражданский.

– Смотрите на стены. Это должен быть деревянный стенд или плакат, – произнес Сергей, доставая из рюкзака второй фонарь.

– И рядом огнетушители или пожарный щит должен быть, – добавил я, вспоминая, как лет пятнадцать назад, отец брал меня на работу, где я впервые и увидел пожарный щит, с висящим рядом планом эвакуации личного состава. Я тогда ещё кучу ненужных вопросов задавал...

Хлюпая по маленьким лужам у входа, мы разбрелись по коридору.

– Эй! Я тут чьи-то фекалии нашел! – крикнул возмущенный Андрей, из ближайшего помещения.

Это не совсем уместное заявление вызвало легкую улыбку, правда, не у всех.

– Свежие? – поинтересовался Серега.

– Не! Давно уже нет. Но зато на аккуратно подстеленной картонке!

– Фу! Гадость! – сморщилась девушка. – К чему такие подробности?

Жестяные ящики и короба из старой древесины были пусты, лишь в некоторых можно было найти рассохшуюся бумагу, прочесть содержимое которой не представлялось возможным. Корпуса аппаратов также, либо поржавели, либо окислились. Для чего они предназначались, никто из нас определить не смог. Ничего из уцелевшего электрооборудования не вызвало желания проверить его на работоспособность.

Зайдя в одно из неприметных помещений, я стал свидетелем большого перевернутого стола, сломанного шкафа и дюжины разбросанных книг. Сломанные стулья, коробки и мелкий офисный мусор были повсюду, а их состояние оставляло желать лучшего. А вот стоящий на обломках деревянного стола стоял большой черный ящик. Именно он-то меня и заинтересовал больше всего.

Подойдя ближе, я понял, что он не металлический и даже не деревянный. Да и сам он выглядел немного чище, чем все остальное вокруг.

– Пластик? – изумленно прошептал я, ощупывая материал. – Не может быть! В восьмидесятых же не было ящиков из пластика!

Открыть его я не смог, так как оба крепления были сломаны. Да и судя по весу – тот был пустым.

– Эй, Макс, сюда! Скорее! – окликнули меня из коридора.

Димка, ушедший вперед по коридору дальше всех, уже успел добраться до конца и сейчас неподвижно стоял перед турникетом, рассматривая КПП. Справа от него, находилось застекленное помещение, судя по всему пост охраны.

– Что тут? План нашел? – спросил я, подойдя ближе.

– Нет, плана не нашел. А вот это любопытно... Глянь-ка туда! – он указал рукой в сторону.

Там, на грязном, пыльном стекле, отчетливо были видны дыры от пуль. Судя по характеру и частоте, это была автоматная очередь.

– Черт! – произнес я, осматривая стекло. – Здесь, что стреляли?

– Похоже, что да. Смотри, ещё гильзы на полу.

И действительно, на полу, прямо перед турникетом, были рассыпаны старые гильзы.

– От Калашникова, – произнес я, подобрав одну из них. – Причем образца сорок седьмого года. Калибр ещё семь и шестьдесят два. Надо же.

– Кто стрелял?! В кого стреляли? – пробормотал Дмитрий, разгребая ногой гильзы.

– Что тут случилось? А может это уже после того...

– Чего?

– Ну... После того, как объект законсервировали, вдруг, кто-то ещё приходил сюда?

– Очень может быть! – произнес Дима, взволнованным голосом. – Какая-нибудь государственная экспедиция? Или смельчаки энтузиасты вроде нас?

– Я, кстати, там, в помещёнии, нашел пластиковый ящик!

– И что?

– Сам подумай. Какой пластик, да ещё в таком объеме, в восьмидесятые годы? Тогда ящики и контейнеры делали только из стали и дерева. Скорее всего, он попал сюда позднее. Хотя, конечно, я могу и ошибаться.

– Тихо! – вдруг прошептал Димка, прислушавшись.

Я последовал его примеру. Где-то вдалеке, жутким эхом, раздался лязг металла. Похоже, как будто металлическая труба упала на пол и покатилась. Звук шел откуда-то из глубин комплекса.

Я похолодел. По спине пробежали мерзкие мурашки. Противное чувство.

– Слышал? – прошептал Дмитрий. – Неужели тут ещё кто-то есть?

– Вряд ли! Тихо!

Больше никаких звуков не доносилось. Может быть сквозняк? Ведь мы вскрыли входную дверь, значит, нарушили отток воздуха во всей системе помещёний.

– Может и так. Но вот чтобы металлические трубы сами падали от сквозняка...

Вдруг, с противоположной стороны коридора раздалась торопливые мягкие шаги.

– Эй, вы чего тут застряли? – неожиданно из коридора появилась Катюха. – Мы план помещёний нашли. Причем неплохо сохранившийся.

– План? Где?

– В одной из комнат. Их, кстати, тут много. Они вроде как для бытового обслуживания. Или офисного назначения. Вы чего такие бледные? Что-то нашли?

– Да нет, ничего. Все нормально.

Димка подозрительно посмотрел на меня, но ничего не сказал. Парень неторопливо двинулся ко входу, качая головой. Я же, весь обратившись в слух, пропускал слова девушки мимо ушей.

Что за странный звук? Случайность? Допустим! А как же ящик? Он-то здесь откуда.

– Макс, идем! – повторила девушка, вернувшись за мной снова. – Что с тобой? Все в порядке?

– А? Да, да, все нормально. Уже иду!

Глава 6. Уровнем ниже

План помещёний ракетного комплекса Министерства обороны СССР, представлял собой плотный, многослойный лист картона, наклеенный на кусок фанеры, закрепленной на жесткой деревянной раме, уже разошедшейся от времени. План давным-давно выцвел, покрылся неровными, разноцветными пятнами плесени, но своего значения от этого не потерял.

– Что у вас тут? – спросил Дмитрий, заходя в помещёние.

– Сами посмотрите, – ответил Серега, ладонью сгребая посохшую плесень.

На плане, местами отчетливо, местами, наоборот, с большим трудом можно было различить черные, красные и зеленые линии. Судя по размеру, комплекс был большим, вот только первое, что бросилось в глаза – это план расположения ракетных шахт. Он практически не совпадал с тем, что был нарисован в дневнике профессора. Все крышки ракетных шахт, расположенные на поверхности в виде правильного треугольника, здесь были обозначены как всего одна единственная шахта. Заметив это, мы начали задавать друг другу вопросы, словно кто-то из нас знал на них ответы.

– Так, минуточку! Народ, я что-то не понял. Мы же видели три крышки ракетных люков, так?

– Именно так, – задумчиво кивнул Серега. – А тут, всего одна!

– И что это означает?

– Я думаю, какой-то из планов неправильный! Либо этот, либо тот, что в дневнике, – предположил я, уловив суть обсуждаемого вопроса, несмотря на то, что вошел последним.

– Макс! Расскажи! – взволнованно произнес Дима, смотря мне в глаза.

– Что рассказать? – невозмутимо спросил я, хотя далось мне это непросто.

– Вы что-то нашли? – спросил Серега.

– Пластиковый ящик! В одной из комнат. Это странно, ведь его тут в принципе быть не может! В то время пластиковые ящики не производили ещё!

– Может, тут была какая-то военная экспедиция? Ну, например, в двухтысячных?

– Ага, для оценки состояния прибыла, да?

– Посчитать пропавшие лампы! – усмехнувшись, выпалил Андрюха.

– А ещё... Мы слышали шум внизу! – отмахнулся Дмитрий от шуток Андрея. – Металлический лязг. Словно что-то тяжелое упало на пол. Очень хорошо слышали!

Воцарилась тишина.

– Может сквозняк? – спросила Катя, нарушив молчание и осторожно выглянув в темный коридор.

– Я думаю, да! – кивнул головой Серега. – А что касается ящика, то тут вы не правы. Пластик – это уже старая разработка военных. Скорее всего, все соответствует действительности. Просто для того времени это было "ноу-хау", и не в свободном доступе. Технология была освоена давно, но лишь для Министерства обороны. Давайте-ка, лучше рассмотрим карту помещёний?

– А ещё, там, на стекле, отверстия от пуль, – продолжил Дмитрий.

– От пуль? Вы серьезно?

– Более чем!

– Здесь, что стреляли?

– Да. И скорее всего мы точно узнаем, кто и зачем, если продолжим путь вниз!

Осмотрев план, стало ясно, что шахта располагалась глубоко под землей, на специальной платформе, к которой вело всего два больших коридора. Первый был достаточно далеко, и вход в него терялся где-то на севере комплекса, среди руин. Второй, как и ожидалось, был рядом, недалеко от КПП. Согласно этой схеме, мы должны были пройти через контрольно-пропускной пункт, спуститься по лестнице на два уровня ниже. Там, пройдя небольшую серию мастерских

и инженерных помещёний, добраться до специальной грузовой площадки, на которой находились пассажирские и грузовые лифты. Они и должны были, судя по всему, доставлять и оборудование, и персонал к самой шахте пуска ракет. А заодно топливо, детали и инструменты.

– Странно как-то, – задумчиво произнес я, рассматривая план.

– Что именно? – поинтересовался Андрей.

– Какая ракета могла запускаться из этой шахты, если ее глубина достигает ста и более метров? – произнес я, проигнорировав утверждение Сереги.

– Наверное, ядерная? Или межконтинентальная?

– Может, но какого, же размера? Великовато, не находишь?

– А я не знаю, – покачал головой Дмитрий. – Первые ядерные ракеты – откуда ты вообще знаешь, как они могли выглядеть? Да и сама пусковая установка... Я, допустим, даже понятия не имею, как она должна выглядеть. И к тому же холодная война – сплошные секреты!

– То есть, меня одну смущает тот момент, что на поверхности мы видели три шахты, а их на самом деле всего одна? – удивилась Катя, а затем добавила. – И вспомните, крышки были заварены!

Воцарилось неловкое молчание.

– А шахта ли это вообще? – предположил я, ни к кому не обращаясь.

– В смысле?

– В прямом! Шахта ли это? Я пока не знаю, но сдаётся мне, что это не обычный ракетный комплекс, а что-то другое, очень хорошо замаскированное под него. Совсем другое.

Андрюха собирался уже произнести целую речь, полную веселой ерунды, но его оборвали.

– Так! Знаете, давайте-ка перекусим? Прошло уже шесть часов, а мы до сих пор ничего не ели, – вдруг разрядила обстановку Катя, но перехватив мой взгляд, добавила. – Нет, ну, правда?

Андрей для убедительности комедийно облизнулся.

– Глядишь, мозги лучше работать начнут, – согласился с ней Дмитрий.

Наскоро распаковав рюкзаки, разожгли пару портативных горелок и разогрели мясные и овощные консервы. Разжигать полноценный костер в таком месте посчитали не целесообразным. За приемом пищи обсуждали некоторые моменты, но никто не вызвался дать объяснение имеющейся информации.

– Каких годов этот комплекс? Семидесятых? – Серега, дожевывая галету, встал, подошел к стенду и осторожно отодрал верхний слой плаката от рамы.

– Раньше! На плане ничего нет?

– Сейчас, секунду. – Сергей внимательно осмотрел оборот документа. – Ага, вот! 1973 год, апрель. Указано на обороте плана.

– Как и сказала Катя, холодная война тогда была в самом разгаре. Гонка вооружений. Тогда чем только не занимались, лишь бы получить преимущество.

– Над кем? Или над чем?

– Над всем! Мировое господство!

– Ну, да, так оно и есть. Сколько секретных программ и проектов было запущено, не сосчитать. Сколько рассекречено уже. А сколько похоронено навсегда?

– Слушайте, а что здесь мог делать наш странный профессор? Нет, ну то, что он участвовал в строительстве, это мы знаем. То, что он немец по происхождению – тоже. Но его работа на объекте... В качестве кого именно?

– Я думаю, мы это поймем, когда обследуем тут все, – сказал Андрей, доедая свиную тушенку. – Вот спустимся вниз, тогда и узнаем. А заодно, какая тут связь между Московским метрополитеном и этим комплексом.

Я задумчиво осматривал помещёние. Повсюду пыль и паутина. И темнота. Разумеется, никакие автономные источники света тут уже не работали, а даже если и не так, то были законсервированы тогда же, когда и сам объект. Искать панель управления электроэнергией, занятие, конечно интересное, но совершенно необоснованное. Тут, вполне могло быть небезопасно, да и вряд ли что-то ещё работает. Если вообще работало когда-нибудь. Объект не достроили, причем на последнем, так сказать финальном этапе.

– Так, ребят. Фонари у нас конечно экономные, – заметил я, посмотрев на индикатор заряда. – Но думаю, не лишним будет сделать пару факелов. Экономия, знаете ли, ещё никому не помешала.

– Хорошая идея. У нас карманных фонарей семь, даже восемь штук – по две батареи к каждому. У Сереги армейский фонарь с полным аккумулятором! У меня ещё лампы химического света есть.

– А у меня два коробка охотничьих спичек. Тут наверняка найдется что-то, что можно поджечь. А, вот, кстати, ещё огниво есть.

– А его-то ты зачем взял?

– Просто так, – пожал плечами Андрей. – Вдруг пригодится?

Найдя в одном из шкафов старые тряпки, бывшие когда-то человеческой спецодеждой, мы соорудили четыре факела.

Через десять минут, собрав вещи и мусор, мы двинулись дальше. Пройдя мимо контрольно-пропускного пункта, с расстрелянным стеклом и сломанным турникетом, мы свернули направо.

Увидев изуродованное пулями стекло, возникли тревожные вопросы. А после того, как на одном из нижних стекол обнаружился ещё и давно засохший кровавый отпечаток ладони...

Пройдя по короткому коридору, и спустившись ниже на уровень, мы вышли в другой, гораздо более длинный. Это был уровень инженерных и технических помещёний. Нас удивило, что все они были абсолютно пустые. Ни оборудования, ни аппаратов, ни даже инструментов. Просто два десятка пустых помещёний. Миновав их, мы вышли на широкую лестничную площадку.

Помещёние, куда мы попали, оказалось поистине огромным. Во тьме сложно было разглядеть, что оно собой представляло, но фонари, то и дело натыкались на серые стены.

Спустившись по широкой металлической лестнице вниз на первую площадку, мы остановились. Дальше спуска не было. Только темная пустота. Весь пролет, по неизвестным причинам рухнул вниз, причем давно. Ржавые обломки можно было различить, метрах в десяти ниже. Левая лестница пребывала в таком же плачевном состоянии.

– Приплыли! Идеи есть? – спросил Серега, пытаясь осветить своим фонарем как можно больше пространства.

Дмитрий размахнулся и бросил факел вперед. Он с характерным треском упал внизу, выбросив целый сноп ярких искр.

Перед нами постепенно открылось большое темное помещёние, с очень высоким потолком. Мрачные бетонные стены создавали впечатление, что тут изначально планировался некий саркофаг. Потолок, тоже из цельного бетона, был значительно массивнее того, что встретил нас при входе в комплекс. Даже при самом беглом осмотре, можно было догадаться, что это помещёние значительно старше тех, что были уровнем выше. Похоже, его возвели гораздо раньше. Неужели это строительство шло этапами?

Целый лестничный пролет, вместе с частью платформы рухнул вниз, сделав спуск вниз абсолютно невозможным. Огонь, отсветами скакал по стенам, делая их ещё мрачнее.

– Да уж, и как вся эта конструкция рухнула? Не иначе, как ей кто-то помог! – предположил Дима.

– Серый, брось-ка факел вон туда. Там что-то есть, – ткнул я пальцем влево.

Сергея послушно зашвырнул второй факел по указанному направлению. Там, метрах в шести, находился большой, широкий, судя по всему грузовой лифт. А с другой стороны лежали два пассажирских лифта. Все тросы были оборваны. Ржавые кабины, разбившиеся при ударе, лежали внизу. Но, главная и поперечные балки, когда-то державшие на себе вес лифтовых кабин – уцелели. Там можно было различить даже ржавые электромоторы, с обрывками тросов. Разумеется, все это давно не работало.

– Ну вот! Час от часу не легче. Лифта нет, лестницы тоже! – недовольно пробурчал Андрей. – Мы так не договаривались!

С кем он договаривался – никто из нас не знал, но глядя на его комичное выражение лица, невозможно было не улыбнуться.

– Так, а если попробовать аккуратно пройти вон по той балке и укрепить веревки? Да, прямо там, на балке! Тут всего-то метров десять – двенадцать. Спустимся по ним.

– В принципе возможно. Лишь бы веревок хватило. Хорошо бы ещё и ноги внизу не переломать, – заметил Дима, разглядывая бесформенные кучи обломков внизу.

– Так, погодите!

– Что?

– Здесь тоже строительство было не окончено. Внизу видны обломки лифта, какие-то агрегаты. Ящики ещё, – перечислял Андрей, водя фонарем по полу.

– Точно! Вон там, стройматериалы ещё лежат. Смотрите!

– Да, ты прав. Строительство ещё шло, когда сверху пришла команда все бросить! – предположил я, разматывая веревку. – Серый, ты пойдешь первым или мне идти?

– Сам сделаю! Тем более, сейчас моя очередь! – ответил тот, стягивая рюкзак.

Перебравшись через ограду, Серега не торопясь, добрался до главной балки.

Немного помешкав, он закрепил веревку так, чтобы остальные могли проделать тот же путь, но уже значительно быстрее. Добравшись до цели, мы укрепили ещё одну веревку на крепление электродвигателя, а затем спустили вниз рюкзаки. Серега и Дима, закрепившись, быстро соскользнули вниз. Андрюха и Катя готовились к спуску.

Парни внизу что-то обсуждали, бродя по площадке между остатками лифтовых кабин и другими завалами.

Вдруг, откуда-то снизу раздался удивленный возглас, а затем крик Сереги.

– Эй, тут мертвец!

– Что?

– Скелет! Человеческий! С простреленным черепом...

Глава 7. В западне

Обнаруженный нами скелет действительно оказался человеческим! Он лежал среди бетонных глыб и ржавых металлических балок в неестественной позе, с переломанными костями. Создавалось впечатление, что его сначала застрелили, а после столкнули с лестничной площадки прямо на обломки. Или наоборот, он упал сам, а затем, чтобы не мучиться, бедняга попросил товарища, если он, конечно, был, избавить его от страданий.

Так это или нет, никто из нас не знал. Однако и так напряженная атмосфера, с появлением ещё одного пугающе загадочного аргумента, накалилась ещё сильнее.

– Вот это трофей! – пошутил неунывающий Андрюха, трогая ребра. – Давайте возьмем? В музей сдадим, а?!

– Совсем не смешно! – осекла его девушка, внимательно осматривая скелет.

– Да? А, по-моему, отличная шутка. Может быть, все-таки возьмем с собой?

Ему никто не ответил. Зрелище действительно было, если не жуткое, то неприятное уж точно. Простреленный череп, словно смотрел пустыми темными глазницами прямо в душу, вселяя неестественный страх. Да что там страх – ужас!

– Ребят, не знаю, как вам, а мне становится страшно! – Катя махнула руками по сторонам. – Вы только посмотрите! Все это, долгое время было под завесой какой-то жуткой и мрачной тайны, а мы влезли сюда из банального любопытства и то, случайно. Тайны, которая много лет была скрыта ото всех. Профессор не зря боялся об этом говорить.

– Про тайну это ты, верно, подметила, – хмыкнул Андрюха, перестав шутить. – Только вот почему тебе страшно, не пойму. Ну да, брошенный объект. Мы часто бываем на таких.

– Нет, Андрей. Это не то. Совсем не то! Ещё неизвестно, во что мы влезли. Я что, одна так считаю? Макс? Макс, ты чего там торчишь?

Я, все это время осматривающий помещёние сверху, медлил и ещё не успел спуститься к остальным. Мне показалось, что где-то позади, со стороны входа, я вновь услышал неестественный шум. Было похоже на чьи-то неосторожные шаги. Или же это простой сквозняк, а мне только кажется?

– Да, да сейчас спущусь, – задумчиво ответил я, закрепляя веревку, но при этом, продолжая настороженно поглядывать в сторону выхода.

Дискуссия внизу набирала обороты.

– Кать, да ты чего? Успокойся! Ну, подумаешь, скелет, – пытался разрядить обстановку весельчак Андрюха. – Может это кто-то из случайно погибших рабочих?

– С простреленной головой?

Андрюха осекся, осознав, что его предположение полная чушь.

– Ну, хорошо. Значит, так! Что мы имеем? Зброшенный объект Министерства обороны, да? Ракетный это комплекс или нет, мы не знаем. Что тут происходило в восьмидесятых годах, мы – не знаем. Чей это скелет и как именно он погиб, мы – тоже не знаем. На объекте прекратили все работы, законсервировали, уничтожив на поверхности все строения, так?

– Верно.

– И никто об этом месте ничего не знает?

– Вполне возможно, что так оно и есть.

– А теперь скажи, были ли мы раньше в местах, где постороннему человеку не место?

Катя, не молчи!

– Ну, были, – пожала плечами девушка.

– Так чего ты раскисла тогда? Я не узнаю ту Катю, которая может без колебаний дать в морду мужику, за криво брошенную в ее сторону шутку!

– Я не раскисла. Не сравнивай! Все это совсем не то. Не так, как раньше. Здесь все намного серьезнее. Мне кажется, что все люди, что тут находились, так и не вернулись на поверхность!

– Ерунда! Профессор же выбрался!

Пока товарищи обсуждали завесу тайны, я неторопливо спустил вниз оставшуюся пару рюкзаков и ухватился за веревку. Оттолкнувшись ногами от бетонного парапета, я медленно съехал вниз, едва не подвернув ногу при не самом удачном приземлении.

– Да ничего тут нет! Катя, все, успокойся! – Серега тоже начинал злиться, хотя гораздо лучше Андрея понимал, что тут явно не все так просто, как кажется. Но и панику разводить не следовало.

– Андрей, ты меня что, тоже не слышишь? – Катя указала на лежащий под ногами скелет. – Вот доказательство тому, что здесь что-то происходило. Что-то очень плохое.

– Ты имеешь в виду тот факт, что скелетов мы раньше не находили? А как же бурый курган? Был и там скелет. А тот бункер на Пролетарской? Там целых три скелета было.

– Но не с простреленными черепами! – девушка перешла на крик.

– Дура, не кричи! Я тебя успокоить пытаюсь! У тебя месячные, что ли?

Она разъяренно уставилась на него безумными глазами.

– Успокойся! Хватит!

– Рот закрой! Все, достал! Я ухожу, сами тут оставайтесь. Подожду в машине.

Девушка решительно повернулась, закинула первый попавшийся рюкзак на плечо и двинулась к ближайшей рухнувшей кабине лифта. Однако дойдя до нее, она в нерешительности остановилась.

Недовольно сопящего Серегу привлек ее удивленный возглас.

– О! Ну, что? Передумала? – он обернулся к ней.

– Нет! – гневно произнесла она. – Веревки нет!

– Как нет?

– Вот так! Ни одной!

И действительно, веревки, по которым мы спустились несколько минут назад, вдруг исчезли. Взглянув вверх, я увидел всю ту же главную балку, на которой крепились лифтовые электродвигатели, но никаких веревок, вопреки ожиданиям, на ней не было. Они не были оборваны или перерезаны. Их просто не было, словно мы спустились по воздуху. Где-то наверху раздался хриплый смех, а затем оттуда вылетела смятая пачка из-под сигарет. Пролетев в воздухе, она шмякнулась рядом с Андрюхой.

– Не понял! – напрягся Андрей, отбросив пачку ногой и недовольно посмотрев вверх.

– Что за дела? – спросил Дмитрий. – Эй, кто там наверху? Эй!

Снова раздался смех, но уже тише.

– Да кто там, черт возьми?

В следующую секунду, на верхней площадке показался человек, в старой военной форме. Следом за ним, ещё один, но его форма была черной, а лицо скрыто маской аналогичного цвета. Тот, кто стоял перед нами, был хорошо знаком всем, кроме Кати. Профессор Штрасс, немец, у которого Андрюха украл дневник и карту прямо из чемодана. За ним стоял ещё один человек в маске, и кто он, было для нас загадкой.

– Вы? Как это понимать? – с трудом подбирая слова, произнес Дима.

– Тихо! – хмуро произнес профессор, разглядывая ребят.

– Зачем вы сняли веревки?

– Тихо! – несколько помедлив, требовательно повторил тот, осматривая помещёние.

– Какого черта?

– Заткнись, сказал же! Не надо шуметь!

– Дед, ты совсем сбрендил? – Андрей покрутил пальцем у виска. – Верни веревки!

– Ты все не уймешься? – недовольно воскликнул профессор, но затем взял себя в руки. – Я всего лишь отдал дань уважения этому месту. Много здесь нехорошего было...

– Много нехорошего? – спросил Дмитрий.

– Хм, а ещё я слышал, о чем вы говорили, – старик проигнорировал его вопрос, продолжая осматривать помещёние, хрипло дыша. – Тут, много лет назад, произошло такое, о чем я даже сейчас не хочу вспоминать. Настолько страшное, что словами не передать. И я единственный, кто успел тогда унести отсюда ноги. Испытывая угрызения совести, я не мог найти покоя. Долгие годы.

– Здесь уже были люди! – крикнул Дмитрий.

– Не было тут никого! – отмахнулся профессор. – С 1986 года. Однако много моих друзей и знакомых осталось тут. Один из них, кстати, лежит рядом с вами, – профессор указал на скелет. – Кое-что случилось, что породило цепную реакцию. Мне пришлось его убить. Да и не только его.

– Вы застрелили человека? Вы с ума сошли? – возмущенно крикнула Катя.

– Пришлось. Я сам от этого не в восторге, но так было нужно. Однако, это далеко не самое плохое из моих грехов, – он зловещё рассмеялся. Затем на его лице проступила жуткая ухмылка, больше похожая на оскал.

– Зачем вы явились сюда? – спросил я, пристально глядя в глаза профессора.

– Разумеется, потому, что обнаружил пропажу своего дневника. А люди, которые знают о произошедшем, не хотят, чтобы то, что тут когда-то происходило, стало известно всем, – сухо произнес старик. – Возможно, ещё не все закончилось. Поэтому, я должен был все проверить лично!

– Что проверить?

– Надежность этого места. Стоило больших трудов замять все историю в Министерстве. Этот объект официально не существует. Нет, он не законсервирован. Он действительно брошен, потому что...

– Вильгельм, помните про время! – вдруг подал голос незнакомец за спиной профессора, посмотрев на часы.

– Да, да, ещё минуту! – кивнул профессор, а затем снова обратился к нам. – Вот и все, прошу меня извинить, мое время истекает. Да и ваше, пожалуй, тоже. Желаю вам хорошо провести время.

– Да ты с ума сошел, пенсионер старый? – взорвался импульсивный Серега. – Ты что, хочешь нас бросить здесь?

– Именно так. Выходов отсюда только два, – подумав, он поправился. – Один. И я его уничтожу. А вот вы, останетесь здесь навсегда. Вы угроза для этого места. Угроза для меня. Да, кстати...

Профессор вдруг вытащил какой-то прибор из стоящей рядом с ним сумки. Что-то покрутил на нем.

– Что это такое?

– Я уверен, у вас с собой полно различного хлама типа GPS навигаторов. Смартфоны, айфоны... Так вот, эта штука позаботится о том, чтобы вы не смогли ими воспользоваться.

– Сумасшедший!

– Вытащи нас, немедленно!

– Нет! – произнес старый профессор, качая головой. – Прощайте!

С этими словами он поставил прибор на пол, развернулся и зашагал прочь, быстро скрывшись из вида. Тот, что был с ним, не снимая маски, развернулся и двинулся следом.

– Стой, чертов дед! Стой! Вернись! – кричал Серега.

– Старый козел! Маразматик! – возмущалась девушка.

Аппарат зажужжал. А затем негромко хлопнул. Я почувствовал, как в кармане у меня что-то завибрировало. Достав свой смартфон, я поразился – он вырубился. Сам корпус был весьма горячим, словно он закипел изнутри.

– Как так, что это было? – прошептал я. – Неужели электромагнитный импульс?

У остальных с электроникой дела обстояли так же. Ни одно электронное устройство не уцелело. Даже MP3-плееры. Даже ключи от машины. Все накрылось!

Катя тихо вздохнула, медленно опустилась на обломок, совершенно расстроенная.

Я подошел к ней, не обращая внимания на бегавших среди руин друзей, проклинавших старого профессора. Вот только был ли он профессором на самом деле?

– Катя, ты как?

– Да никак! – недовольно отрезала она. – Я же чувствовала, здесь что-то не так. Я же говорила!

– Ничего, и не из таких передраг выбирались, – я попытался ее успокоить, но вышло не ахти.

– Seriously? Не обманывай себя!

Я промолчал. Она была права. Никогда ещё мы не попадали в такую задницу. Никогда ещё ситуация не накалялась до предела. Никогда ещё ...

– Да хватит вам! – прикрикнул я на парней. – Толку орать? Он не вернется! Все! Мы одни здесь!

– Вдруг кто-то услышит, – с надеждой произнес Андрюха сиплым голосом, весь вспотевший от усердия.

– Ага, конечно! Никто нас тут не услышит! Над нами десятки метров бетона! – хмыкнул я, доставая из общей кучи свой рюкзак. – А помимо этого, не забывайте, что на многие километры тут никого нет. Никто нам не поможет.

Воцарилась тишина. Несколько минут мы вообще не разговаривали между собой. Мне порой казалось, будто я и без слов слышу, кто, о чем думает.

– Что мы теперь будем делать? – первым задал вопрос Серега.

– Искать другой выход! Помните, на карте он был? – неожиданно взял слово Дмитрий, доставая дневник.

– Это единственный выход. Старик же сказал. Веревки у нас нет, здесь нам не подняться. Разве только, если мы найдем их здесь, что вряд ли.

– Да пошел этот дед! Я ему не верю! Должен быть ещё выход.

– То есть, ты предлагаешь нам идти дальше, искать второй выход?

– Да! Именно!

– Но что может ждать нас там? – с опаской спросила Катюха, указав рукой во тьму.

– Вот заодно и узнаем! Предлагаю провести ревизию имеющихся вещей, все посчитать и проверить наши запасы.

– Хорошая идея, вот с этого и начнем.

– Для начала предлагаю переодеться!

Мы все промокли. Кто-то естественным путем, а кто-то просто вспотел.

Выбросив грязную одежду, и облачившись в новые пейнтбольные костюмы, мы извлекли все содержимое наших рюкзаков. Кстати, о костюмах. Они оказались очень качественными, надежными. Сшитые на заказ, где-то в Америке, а также доставленные в страну непонятно как... Жаль, конечно, мы не на турнире по пейнтболу, совсем не турнире...

На каждого набралось по шесть банок тушенки. Помимо этого, нашли восемь банок консервированных овощей, по три пачки армейских галет и почти по два литра воды на человека. Две аптечки, начатая бутылка шотландского виски. Два альпенштока, короткая трехметровая веревка, три армейских плащ-палатки, две упаковки спичек. Чайник, маленький котелок, ложки, вилки. Аптечка, вэйп, пустая фляга.

Посоветовавшись, решили использовать только два фонаря, для экономии батарей, ведь неизвестно, сколько нам придется блуждать в темных подземельях комплекса, ища второй выход.

Пустота и мрачность комплекса, особенно после осознания того, что нас здесь заперли, давила на нервы, и ощущалось это настолько же хорошо, насколько вообще это можно представить. Тяжелая, мрачная тайна, вкупе с безжалостным предательством словно висела в затхлом воздухе, мешая дышать.

Глава 8. Могильник

Андрей Мазур, веселый парень – душа компании. Любит хорошо пошутить, а вот когда шутили над ним, что бывало редко, совсем не переваривал. Обычно, все заканчивалось быстро. Шутник, каждый раз вытирал кровь с разбитого носа, а то и похуже.

Андрюха любил спортзал. Полюбил ещё в армии. Десантник, как-никак.

Очень простой, общительный, и совершенно непредсказуемый, Андрей был одним из тех людей, о которых нельзя сказать что-то конкретное – термина просто не подобрать.

Он самый активный и непредсказуемый игрок нашей команды, а по совместительству ещё и стратег. После турниров, обычно, свои стратегические успехи он расхваливал в каком-нибудь местном баре. Девчонки роем вились вокруг него, а он, упрямый, все бегал за Маринкой – моей соседкой по квартире. Так и познакомились.

Нормальный, надежный парень, правда, с ветром в голове, но это так, ерунда. Лучшего друга было не найти – да и не нужно.

Сразу после площадки с рухнувшими лестницами и разбитыми лифтами, шел небольшой широкий коридор, который уже через десяток метров, вывел нас в длинное узкое помещёние. Оно постепенно сужалось, едва заметно закручиваясь по спирали, постепенно опускаясь вниз. Этот коридор был частично завален старым мусором, обломками допотопного оборудования, а в заключение – оброс плотной и пыльной паутиной.

– Ребят, вы заметили, что мы ходим кругами? – спросил я, через несколько минут, обратив внимание на все непрекращающийся поворот направо.

– Странный коридор, бесспорно, и сдаётся мне, что мы ходим вокруг той самой единственно существующей ракетной шахты.

– Да и на плане других круговых коридоров не существует. – добавил Дима, вертя в руках план, доставшийся им от чокнутого профессора. Второй план, найденный в одной из комнат, Дмитрий тащил за собой, вот только никакого спиралеобразного коридора на нем, почему-то не было!

Ещё несколько поворотов и коридор резко свернул направо, а затем вывел нас к крохотному тамбуру. В его центре находилась большая, массивная, практически закрытая дверь, с широким смотровым стеклом.

– Ого, вот это дверь! – удивился Серега, а в подтверждение своего восхищения, ударил ее ногой. – Основательная! Такую попробуй, взломай!

– А это здесь, откуда? – спросил Андрюха, указывая на толстое стекло, в правом углу которого отчетливо различались четыре пулевых отверстия.

– Здесь что, тоже стреляли? – спросила Катя, вопросительно посмотрев на меня. – Уж не наш ли профессор?

Я заметил с десяток гильз на грязном полу.

– Не только здесь. Но и наверху, на КПП тоже, – произнес Дима. – И там, и тут гильзы!

– Раз стреляли, значит, мы должны, и узнаем почему, – задумчиво пробормотал я.

После неловкой паузы, мы ещё раз переглянулись. Диму, по-видимому, тоже доставал какой-то вопрос.

– Наверное, нам туда? Так-то тут больше некуда идти!

– Согласен. Ну, так что, заходим? – спросил Серега, ухватившись за ручку приоткрытой двери и обернувшись к нам, ожидал согласия.

– Давай.

Потянув на себя стальную дверь, Серега крякнул от натуги – дверь действительно оказалась очень тяжелой, а мощные петли давно заржавели. Димка встал рядом, помогая толкать. Кое-как расшатав дверь, удалось сдвинуть ее почти до упора.

– Мы пришли с миром! – снова громко, но вкрадчиво произнес Андрюха, заглядывая в широкий проем между стеной и дверью. – Ух, ты! Даст ист фантастиш!

– Что, что там такое? – нетерпеливо шикнула Катюха.

– Там это... Ну, такое!

– Андрюха, блин, задрал ты уже!

– Да я что? Я же так... – обиженно пробубнил тот себе под нос. Затем, махнув рукой, отошел в сторону.

Войдя в дверной проем, мы остановились в нерешительности. И хотя разглядеть толком ещё ничего не успели, объем помещёния почувствовался сразу. Даже правильнее сказать – пустота. Два мощных луча света выхватили из темноты большое пространство. Да что там большое – просто необъятное! Высокие, закругленные бетонные стены, с причудливыми ребристыми перекрытиями, переплетались с металлоконструкциями и коммуникациями. Это была пусковая шахта. Она представляла собой гигантскую бетонную банку, высотой около пятидесяти метров, увешанную старым ржавым оборудованием. Мы находились почти на самом дне, на вмонтированной в стену металлической смотровой площадке. Фонари не могли осветить такое обширное пространство, но даже то, что можно было увидеть – завораживало.

Высоко на потолке можно было различить крупнейшую крышку ракетной шахты, под которой все ещё висели мощные подъемные механизмы. Внизу же наоборот, находился внушительных размеров кран-платформа, но нестандартного – вертикального типа. Он, на специальных направляющих, поднимал ракету готовую к запуску, на другую направляющую, спаренную с основанием подъемной платформы. Ее окружала винтовая лестница, на самом верш которой, находился контрольно-пусковой пульт. За краном, на грязном бетонном полу были разбросаны толстые резиновые шланги, уходившие к находящимся с краю большим топливным емкостям. Судя по всему, здесь заправляли ракеты, подготовленные к запуску. Эта необычная конструкция, вместе со всеми вспомогательными аппаратами, находилась не в лучшем состоянии. Время беспощадно оставило на ней свои следы.

– Ну, ничего себе! – произнес вслух Дмитрий, округлив глаза. – А крышка-то! Да ее размер – метров шесть. Зачем же ее делать такой огромной?

– Не знаю. Но все это... Да уж, вот это зрелище! – заключил Серега. – Есть на что посмотреть!

Пока друзья осматривали платформу, я сосредоточил внимание на самой шахте.

– Что-то странно... – негромко произнес я, осматривая кран-платформу. – Такая большая шахта, а судя по этой направляющей... Ракета не займет и восьмой части объема всей шахты. Зачем же ее делать такой большой?

– Макс, ты конечно человек технически начитанный... Но откуда тебе знать, как в восьмидесятых вообще строили установки запуска ракет? Если она такая, значит, так решили конструкторы.

– Возможно, – продолжил я. – Но тогда, где сама ракета? Я что-то ее не вижу.

И действительно, ее не было. Или ракет, если заранее подразумевался запуск сразу нескольких. Не было ни корпусов, ни каких-либо других деталей, что могли быть составной частью ракеты.

Резервуары с топливом размещались в дальней восточной части шахты, сразу за смотровой площадкой. Вот только сами баки, как и конструкция топливных насосов, не выглядели надежными. Да что там – нарушение условий эксплуатации были на лицо. Ведь при запуске выделяется огромное количество тепла? А как же температурный режим? Да если ракета стартует прямо отсюда, пламя от запуска двигателя воспламенит все хранящееся тут топливо! Рванет так, что от комплекса ни черта не останется. Все оборудование после первого же запуска станет негодным. А про персонал я вообще молчу! Что за ерунда? О чем думали конструкторы?

– Эй, смотрите, тут лестница, давайте спустимся? – прервал мои размышления Андрей, который все это время осматривал не платформу, а пути к ней.

– Зачем?

– Ну, хотя бы для того, чтобы осмотреть все поближе. И к тому же, все равно больше нам идти некуда, а внизу может ещё что-нибудь есть! – аргументировал парень и первым зашагал вниз. Серега окликнул его, но тот просто проигнорировал предупреждения. Лестница, под его весом, натужно скрипнула, но в советские времена все делали надежным, так ведь?

Андрюха, с характерным шумом, скрылся внизу, а через минуту уже стоял рядом с крапом, освещая фонарем агрегаты.

– Чего встали? Сюда! – обернувшись, он с изумлением обнаружил нас на прежнем месте.

– Идемте! – произнес я, двинувшись к лестнице, и доставая свой фонарь. – Ну, судя по всему и правда, дальше остается двигаться только вниз.

– Вниз? – нерешительно спросила Катя. – Может быть, мы что-то пропустили?

– Я, по пути сюда, ничего не видел, а ты?

Она согласно кивнула, но промолчала. Однако почему-то, спускаться на платформу ей совсем не хотелось. В отличие от Андрея, который уже успел обойти платформу и сейчас скрылся из вида. Едва мы спустились вниз, даже не успев толком осмотреться, как раздался его удивленный возглас, откуда-то из-за крана.

– Эй! Тут полная жесь!

Удивительно, но я не заметил эха. Его, по неизвестной причине, просто не было!

И хотя самого парня мы не видели, в его голосе чувствовалось замешательство и неуверенность. А ещё, пожалуй, испуг.

– Ну! Что он там нашел?

– Какую-нибудь очередную бесполезную ерунду... – язвительно ответила Катя и осеклась на полуслове.

То, что они увидели, поразило всех!

Андрей стоял посреди чистой бетонной площадки, на которой почти не было кабелей и шлангов. Вместо этого, вся площадка была завалена человеческими скелетами.

– Бог мой! – ужаснулась Катя, не в силах отвести взгляд. – Да это же самый настоящий могильник, не иначе!

Их было много. Семь и или восемь. Черепа, кости, ребра... На многих ещё сохранилась спецодежда и военная форма.

– Что же тут произошло? – тихо пробормотала Катя, рассматривая кучу костей.

– Это же люди. Все были расстреляны! Но зачем?

Я уже устал спрашивать себя... Я чувствовал, что где-то внизу мы найдем ответы на наши вопросы. Но, также я заметил, что чем дальше мы спускаемся, тем больше мы находим новых вопросов.

– Всему должно быть объяснение. И сдаётся мне, мы скоро все узнаем. Дима, ну-ка дай дневник! Посмотрим, что у профессора написано про ракетную шахту.

Пока остальные ребята осматривали шахту, я расположился у резервного пульта управления топливными насосами. Стопка желтых, местами разохшихся страниц, исписанных неровным почерком старика – могла дать ответ. Какие-то фотографии, карта. Записи самого профессора, а также наскоро нацарапанные записки совсем другим почерком.

Основательно покопавшись в дневнике профессора, я все-таки с некоторым трудом, нашел обозначение самой шахты и ее расположение. Все чертежи составлялись от руки, либо были вырваны из технических архивов, причем кусками. Определить где и какой фрагмент было не так-то просто. К сожалению, никаких сведений о том, производился ли из этой точки хотя бы один запуск ракеты, в дневнике не было.

Сейчас меня мучил всего один вопрос, несмотря на то, что в сложившейся ситуации их должно быть бесчисленное множество. Что, черт возьми, тут случилось? Слишком уж много замечаний к этому месту. Слишком уж много странностей. И что-то мне подсказывало – разгадки будут весьма неожиданными.

Пока я листал дневник, Катя и Серега осматривали груды скелетов. Это было жутковатое зрелище. Мрачное и неприятное. Достаточно просто представить, что тогда здесь могло происходить, чтобы понять и ощутить весь ужас. Представить, что они были людьми, но погибли по чьей-то вине, по чьему-то жестокому решению. Судя по всему, их тоже расстреляли из автомата, а потом стащили в одну кучу, попытавшись спрятать. На многих сохранились остатки одежды, амуниции, личные вещи. Куча скелетов, в богом забытой ракетной шахте, которая, может быть, вовсе и не шахта.

Это место настоящий могильник. Какие же секреты здесь хранятся?

Дмитрий, заинтересовавшись пусковой платформой, полез вверх по лестнице, к контрольно-пусковому пульта. Добравшись до верха, он некоторое время молчал, затем удивлялся, о чем свидетельствовали характерные звуки, доносившиеся сверху.

– Эй, смотрите, что я нашла! – вдруг вскрикнула Катя, неожиданно разрядив обстановку.

– Что там?

– Пропуск! – произнесла она, старательно вытирая с него плесень. – Старый пропуск.

И действительно. У нее в руках лежал сильно потрепанный документ, покрытый плесенью, видимо разрешающий вход на какой-то секретный объект. Время безжалостно оставило на нем следы.

– Что-нибудь можно разобрать?

– Да, кажется, да. Так! На некоего Антона Лаптева, – с трудом прочитала девушка, пытаясь разобрать наполовину стертые буквы. – "*Бункер № 17*", уровень один. И цифры какие-то ещё есть.

– Бункер? Это ещё что значит? – Серега уставился на пропуск.

– А уровень? Это что значит?

– Мы можем только гадать, что именно это означает. Это может быть и этаж комплекса, а может степень допуска. Может быть, номер помещения или мастерской. Да что угодно!

– Что там ещё написано? Какие-то цифры?

– Так! "6796", кажется. Плохо видно.

– И для чего этот номер?

– Несомненно, он важен! Что ещё написано?

– Ничего. Только его фотография, но она сильно испорчена. Роспись. И какой-то символ над фамилией. Похоже на солнце.

– Что бы это значило?! – задумался Серега.

– Смотрите! Тут ещё и ключ есть, – радостно вскрикнула девушка.

– Покажи-ка.

У девушки в руках был широкий, с нетипичными зазубринами, явно не стандартный ключ. Никто из нас таких ранее не видел.

– Интересно, от чего он?

– От "*Бункера №17*"! – с усмешкой предположил Дима. – Возьмем с собой?

– Конечно, возьмем, может быть пригодиться!

Вдруг, откуда-то с платформы послышался страшный грохот, а уже через секунду оттуда с характерным металлическим лязгом, упал какой-то агрегат, хрупкого вида. Упал на бетонный пол, едва не зацепив Андрея, и вопреки ожиданиям, по странному стечению обстоятельств – не разбился от удара.

– Димон, ты чего творишь? – возмутился Андрюха, отходя в сторону.

– Посмотрите на него внимательно! – Дмитрий проигнорировал замечание и ткнул пальцем в сброшенный аппарат.

– На это? – Серега подошел ближе, и, осветив фонарем неизвестный агрегат, удивленно переспросил. – Ну и что это за ерунда?

– Сам ты ерунда! Это макет!

– Макет?

– Пустой коробок, – пояснил я, отстранившись от дневника и наблюдая за сброшенным аппаратом. Затем, поднявшись с места, обратился к Диме. – Имитация какого-то аппарата, что ли?

– Ага! Тут все такое! – заключил Димка. – Все оборудование! Все не рабочее, стоит тут лишь для вида.

– И что это значит?

– Пока сложно судить, но, очевидно, что... Это вовсе не контрольно-пусковой пульт. Да и защиты тут никакой нет. Вы же говорили про воспламенение топлива... Так вот, если бы тут был оператор, он непременно изжарился заживо!

Повисла непродолжительная пауза.

– И что же это тогда?

– Ребят, а никто не заметил, что в таком огромном помещении нет эха? – с интересом спросил я, вместо ответа.

– А ведь, правда! – Дмитрий осмотрелся. – Сколько тут двести, триста квадратов? Да, наверное, больше. И никакого эха.

– Ну и что это означает? – не понял Андрюха, удивленно уставившись на меня.

– Это означает, что шахта, скорее всего, настоящая! Здесь повсюду специальный строительный подбор из особого звукоизолирующего материала.

– Что ты хочешь этим сказать, Макс?

– Комплекс действительно ракетный. По крайней мере, он строился для этого Министерством обороны. Но! По каким-то причинам строительство остановили. А всю территорию комплекса, равно как и его подземную часть передали подо что-то другое. Или кто-то присвоил его себе втайне. А недостроенные объекты на поверхности разрушили, построили мнимые точки пуска ракет с заваренными крышками. Мы их видели, помните?

– Ну да. В виде треугольника. Но зачем?

– Да, да, хороший вопрос. И как раз вот на этом этапе и появляется наш профессор! Рисует карту, ведет дневник. Есть идеи для продолжения?

– Если честно, то нет!

– Тогда, я продолжу излагать свои предположения, если никто не против, – снова ухмыльнулся я, закусив губу. – Итак, допустим, можно предположить, что комплекс закрыли официально, но работа над чем-то другим продолжалась уже неофициально. Прямо здесь. Вот почему, никто не стал искать следы, равно как никто и не знал об этом месте. Ну и, по словам профессора, кто-то помогал ему все хранить втайне. В Министерстве обороны! Прикрытие было на самом высоком уровне. Без каких-либо утечек.

– Очень может быть, – устало вздохнул Серега, ещё раз осмотрев помещенье. – И хотя твое предположение очень смелое, далеко не факт, что ты прав. Да и вообще, можно предположить, что угодно. У кого насколько фантазии хватит.

Снова повисла пауза. Но, на этот раз, гораздо более продолжительная. Каждый, хоть немного, но уже начал понимать и складывать воедино все детали общей картины в одно целое.

– Нужно выбираться отсюда. Мой фонарь скоро сядет, – прервал паузу Серега, посмотрев на встроенный индикатор заряда батареи.

– Мой тоже. – Дима постучал по крышке своего фонаря. – Но куда?

– На карте ничего, лишь куча технических линий и коммуникаций. Я ничего тут не пойму.

– Тут полно технических туннелей, коридоров, но их расположение мне непонятно. Я даже не знаю, как правильно читать такие чертежи.

– Какой-нибудь из них да выведет к выходу! – беспечно махнул рукой Андрей. Похоже, ему нравилось все это.

– Это самое глупое решение, какое я только слышала, – фыркнула Катя. – Мы так вообще забредем туда, откуда не выберемся.

– Тихо! Так, что есть на карте?

– Я насчитал как минимум четыре прохода. Тот, ближний к нам, сразу за топливными баками – самый большой. Идем?

– Идем!

Мы быстро двинулись к стоящим за краном топливным резервуарам. Баки давным-давно проржавели и были больше похожи на эдаких обезображенных динозавров. Шланги со временем рассохлись, напоминая скелеты гигантских змей, частично обтянутых резиной. Топливом тут и не пахло. Может, его тут и не было никогда.

Мощная крепежная конструкция скрывала за собой технический проход, в который вела узкая железная дорога. Возможно, это мог бы быть туннель, через который сюда доставлялись ракеты. Или что-то ещё. Однако мне он показался слишком уж узким.

Сверху была установлена складная, на роликах, выдвигаемая дверь. Внутрь уходили какие-то трубы разных диаметров, гофрированные кабели, рельсы. Весь проход был затянут многолетней пыльной паутиной, а стены покрыты уже высохшей плесенью, что натолкнуло меня на мысль, что здесь когда-то было очень сыро и влажно.

– Мы полезем туда? – спросила Катя, скривившись и заглянув в туннель.

– Ну да. Это один из технических туннелей, куда-то он да ведет!

– Технические туннели для того и созданы, чтобы по ним проходили коммуникации, но никак не люди!

– Хватит уже повторять про технические туннели! Бесит это название! – вдруг выпалил Андрюха. – Можно их как-нибудь по-другому называть?

– Да называй, как хочешь, суть-то одна! – рассмеялся Серега. – Ну, кто желает разведать проход?

– Может не стоит, а? – Катя все ещё сомневалась.

– Я пойду! – вызвался Дима, сбрасывая рюкзак.

– Всем лезть вовсе необязательно, – заметил я. – Остальные могут подождать здесь.

– Зачем? Лучше, если пойдут все! Глупо в таких ситуациях разделяться! Кто-нибудь один потеряется и все. Лучше уж вместе.

Глава 9. Пустота

Медленно продвигаясь по темному проходу, мы время от времени останавливались, решая, в каком направлении двигаться дальше. И причина каждый раз была разной: То обрушение незакрепленных коммуникаций, то какая-нибудь сломанная деталь, которая, следуя элементарной логике, вообще не должна была здесь находиться. Иногда попадался неизвестный и никак не отмеченный на карте новый, ещё более узкий проход. Пару раз даже встречались кости и человеческие скелеты, в самых неестественных позах. Все, что встречалось на пути, было старым, выдавшим виды. Плотная пыльная паутина, различный технический мусор, не закреплённые элементы конструкций, ведущих коммуникаций, ржавые инструменты, иногда плесень на бетонных стенах – вот что было в туннеле в изобилии.

Сергея, сменивший Диму, и теперь шедший первым, поначалу удивлялся, встречая на своём пути те или иные препятствия.

Стены туннеля состояли из цельного советского бетона, добротного – такой сейчас не производят. И хотя на лицо были явные признаки недостроенного объекта, нужно отдать должное строителям – постарались на славу. Если бы объект был завершен, он сослужил бы хорошую службу и, возможно, по сей день был бы в строю.

Двигаться по низкому пыльному проходу было сложно – голова то и дело цеплялась за выступы, крепления, углы каркасов. Да и дышать пыльным и затхлым воздухом было ещё-то удовольствие. А когда группа неожиданно забрела в тупик, в воздухе повисло стремительно нарастающее напряжение.

– В чем дело?

– Дальше хода нет! Тут решётка, – вдруг досадно произнёс Сергей, и в качестве доказательства постучал по ней корпусом фонаря.

– Тупик!?! Решётку открыть можно?

Сергей с силой подергал её, о чем свидетельствовал лязг металла, но, не добившись никакого эффекта, вынес окончательный вердикт:

– Да пожалуй, что нет. Она заварена. Или закручена. Ну да, точно. Вон, швы сварные видно. А за ней лежит сломанный производственный вентилятор, сорванный с крепления.

– Проклятье! – выругался Дима, сплюнув на стену. – И что дальше?

– Идем обратно, может мы что-то пропустили? – спросил Сергей, недовольно рассматривая стекающую слюну.

– Обратно? Да мы уже полчаса ползаем по этой, мать её, бетонной траншее! Я три шишки уже набил! – возмутился Андрюха, почесав затылок. – Дышать нечем! Мокрый весь, одежда прилипла к телу. Спину ломит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.